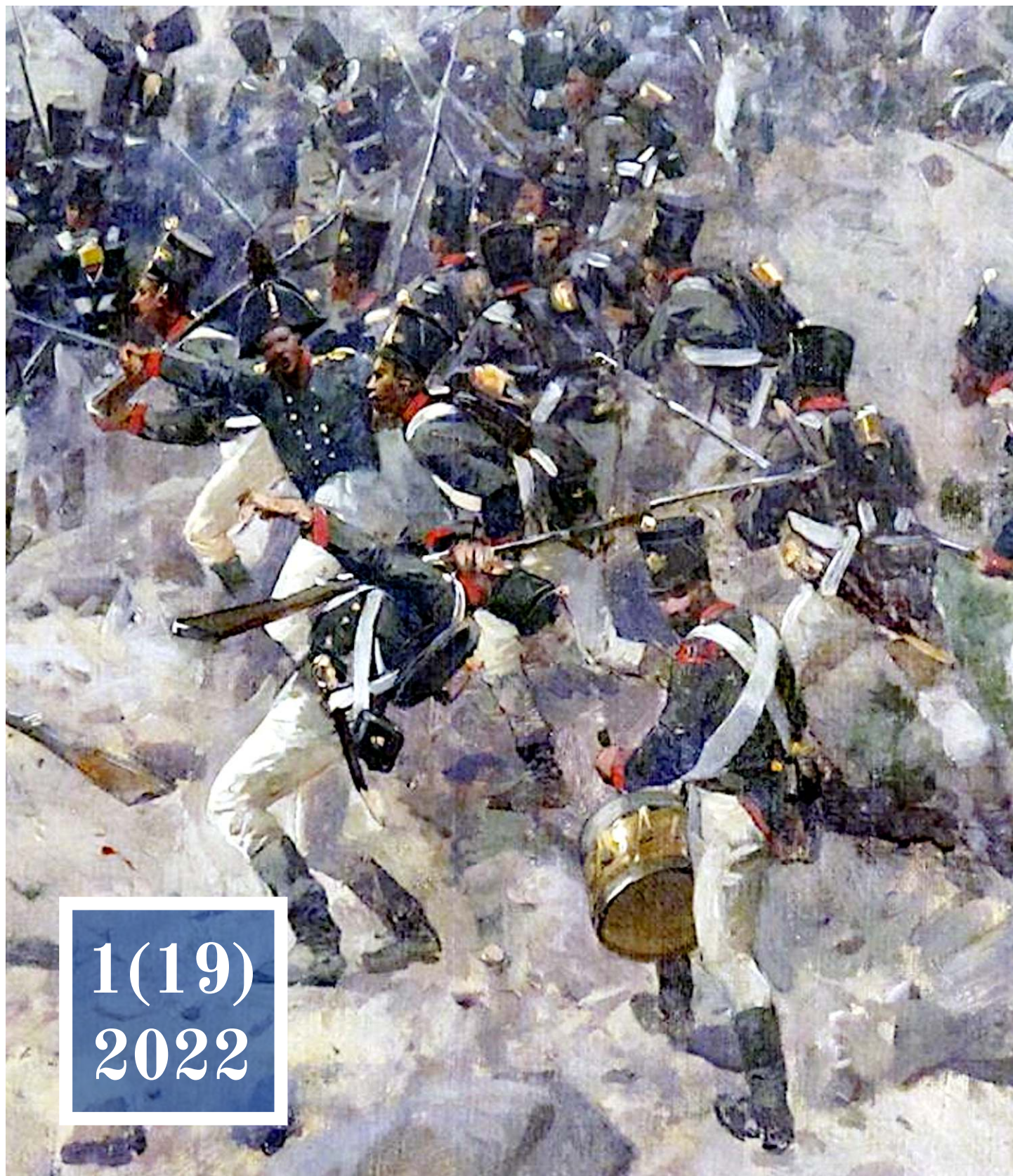

VIII VII VI V IV III II I

РУБЕЖИ

ИСТОРИИ

I II III IV V VI VII VIII IX X

1(19)
2022

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:	Ливенцев Дмитрий Вячеславович д.и.н. профессор, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Бахтин Виктор Викторович к.и.н. доцент, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Ефремов Дмитрий Александрович к.пед.н. доцент, г. Воронеж

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Валери Ив Роже Мамбетов преподаватель Франция, г. Бордо
Гостев Руслан Георгиевич д.и.н. профессор г. Воронеж
Джорджо Скотони д.и.н. профессор Италия, г. Модена
Кротов Павел Александрович д.и.н. профессор г. Санкт-Петербург
Македонская Вера Александровна д.и.н. профессор г. Москва
Павел Кркош PhD доктор философии, Польша г. Краков
Савушкин Леонид Михайлович д.и.н. профессор г. Воронеж
Третьяков Александр Викторович д.и.н. профессор г. Курск

Для создания обложки номера журнала использовался фрагмент
картины Франца Алексеевича Рубо
"Штурм крепости Ленкорани 31-го декабря 1812 года"

СОДЕРЖАНИЕ:

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Ливенцев Д. В.

1 (13 ПО НОВОМУ СТИЛЮ) ЯНВАРЯ 1813 г. – УЧАСТИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА КАСПИЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ В ШТУРМЕ ПЕРСИДСКОЙ КРЕПОСТИ ЛЕНКОРАНЬ
.....стр. 3

ИСТОРИЯ РОССИИ

Алтухова Е. В.

ПАРУСНЫЙ И ГРЕБНОЙ ВОДНЫЙ СПОРТ В БУРЖУАЗНОЙ ЭСТОНИИ В 1920 – 1930-
х гг.....стр. 8

Гуринов С. Л.

БОЙ КРЕСЕЙРА «ВАРЯГ» В РОССИЙСКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ. стр. 13

Серикпа Г. Г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ В УЗБЕКСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ ХХ
ВЕКА.....стр. 20

Дорош А. А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ
БЕЗБОЖНИКОВ» В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ С 1925 ПО 1941 ГГ.
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ).....стр. 30

Ливенцев Д. В.

ВОРОНЕЖСКИЙ СОЛДАТ П. З. БАХМЕТЬЕВ В АВСТРО-ВЕНГЕРСКОМ ПЛЕНУ В
ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....стр. 42

Паршин М. В.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ АДМИРАЛА В. С. САРНАВСКОГО ВО ВРЕМЯ РУССКО-
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 – 1878 гг.....стр. 49

Семиков М. С.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД СССР В
1941-1942 гг.....стр. 54

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

1 (13 ПО НОВОМУ СТИЛЮ) ЯНВАРЯ 1813 г. – УЧАСТИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА КАСПИЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ В ШТУРМЕ ПЕРСИДСКОЙ КРЕПОСТИ ЛЕНКОРАНЬ

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D. V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает участие моряков Каспийской флотилии во главе с капитаном 1-го ранга Е.В. Веселаго в штурме персидской крепости Ленкорань во время русско-персидской войны 1804 – 1813 гг. Исследуются проблемы развития российских военно-морских сил на Каспийском море.*

Кроме того, уделяется внимание истории отечественных военно-морских сил.

Ключевые слова: *русско-персидская война 1804 – 1813 гг., российский флот, Каспийское море, генерал-лейтенант П.С. Котляревский, капитан 1-го ранга Е.В. Веселаго, крепость Ленкорань, Каспийская флотилия.*

1 (13 IN THE NEW STYLE) JANUARY 1813 – PARTICIPATION OF THE PERSONNEL OF THE CASPIAN FLOTILLA IN THE STORMING OF THE PERSIAN FORTRESS OF LENKORAN

Abstract: *The article examines the participation of the sailors of the Caspian Flotilla, led by Captain 1st Rank E.V. Veselago in the storming of the Persian fortress of Lenkoran during the Russian-Persian War of 1804 – 1813. The problems of the development of the Russian naval forces in the Caspian Sea are investigated.*

In addition, attention is paid to the history of the Russian naval forces.

Key words: *The Russo-Persian War of 1804 – 1813, the Russian Fleet, the Caspian Sea, Lieutenant General P.S. Kotlyarevsky, captain of the 1st rank E.V. Veselago, Lenkoran Fortress, the Caspian Flotilla.*

Русско-персидская война 1804 – 1813 гг. является малоизвестной на фоне Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода российской армии 1813 – 1814 гг. Однако именно в ней Российская Империя укрепила свое влияние на Востоке. Победрами в русско-персидской войне 1804 – 1813 гг. армия во многом обязана молодому выдающемуся полководцу П.С. Котляревскому. Однако прославились в этих событиях и моряки Каспийской флотилии.

Ключевым моментом во всей русско-персидской войне 1804 – 1813 гг. стал штурм мощной персидской крепости Ленкорань. 1 января 1813 г. состоялся генеральный штурм крепости, в

котором принял активное участие отряд морских судов Каспийской флотилии под командованием капитана 1-го ранга Е.В. Веселаго [1]. Между прочим, морской офицер Е.В. Веселаго являлся родным дядей известного отечественного военно-морского историка Ф.Ф. Веселаго.

Отряд судов включал следующие корабли:

- Корвет.
- Бомбардирское судно.
- Люгер.
- Шхоут.

В период с 9 декабря 1812 г. по 1 января 1813 г. российские суда обстреливали стены крепости Ленкорань. Затем капитан 1-го ранга Е.В. Веселаго возглавил морской десант из 400 нижних чинов и офицеров. Данное подразделение влилось в состав штурмового отряда в 1500 солдат и матросов. Произошел ожесточенный штурм крепости Ленкорань. Достаточно упомянуть, что у русских войск количество убитых и раненых достигло 950 человек [2, с.336].

Победа далась российской армии и флоту дорогой ценой. Серьезные ранения получил молодой генерал-лейтенант П.С. Котляревский, так и не вернувшийся впоследствии на действительную службу. Он передал командование крепостью Ленкорань капитану 1-го ранга Е.В. Веселаго, а сам отбыл для лечения в Карабах. За свои успехи в русско-персидской войне 1804 – 1813 гг. Е.В. Веселаго пожаловали 20 декабря 1815 г. чин капитан-командора вместе с должностью начальника Каспийской флотилии. Надо сказать, что официальная власть за всю службу наградила Е.В. Веселаго только дважды:

- Орден Св. Георгия 4-й степени.
- Алмазный перстень с монаршим благоволением.

Штурм Ленкорани сказался на дальнейшей судьбе капитан-командора Е.В. Веселаго. Именно от ран, полученных при взятии персидской крепости, морской офицер умер в 1823 г. в Санкт-Петербурге.

Взятие крепости Ленкорань окончательно склонило чашу весов в русско-персидской войне 1804 – 1813 гг. на сторону Российской Империи. 12 октября 1813 г. произошло подписание Гюлистанского мирного договора между Россией и Персией. В результате вышеназванного дипломатического документа российское государство получило важные преференции [3, с.641 – 645]:

- 1) Часть западного Побережья Каспийского моря.
- 2) Признание Персией российской территорией различных частей Грузии.
- 3) Признание Персией российской территорией Дагестана.
- 4) Выгодный для Российской Империи военный союз с Персией.
- 5) Монопольное право на военно-морские силы в Каспийском море.

Рис. 1. Генерал-лейтенант П.С. Котляревский.

Граница между Россией и Ираном по Гюлистанскому договору 1813 года

Рис. 2. Граница после Гюлистанского мира.

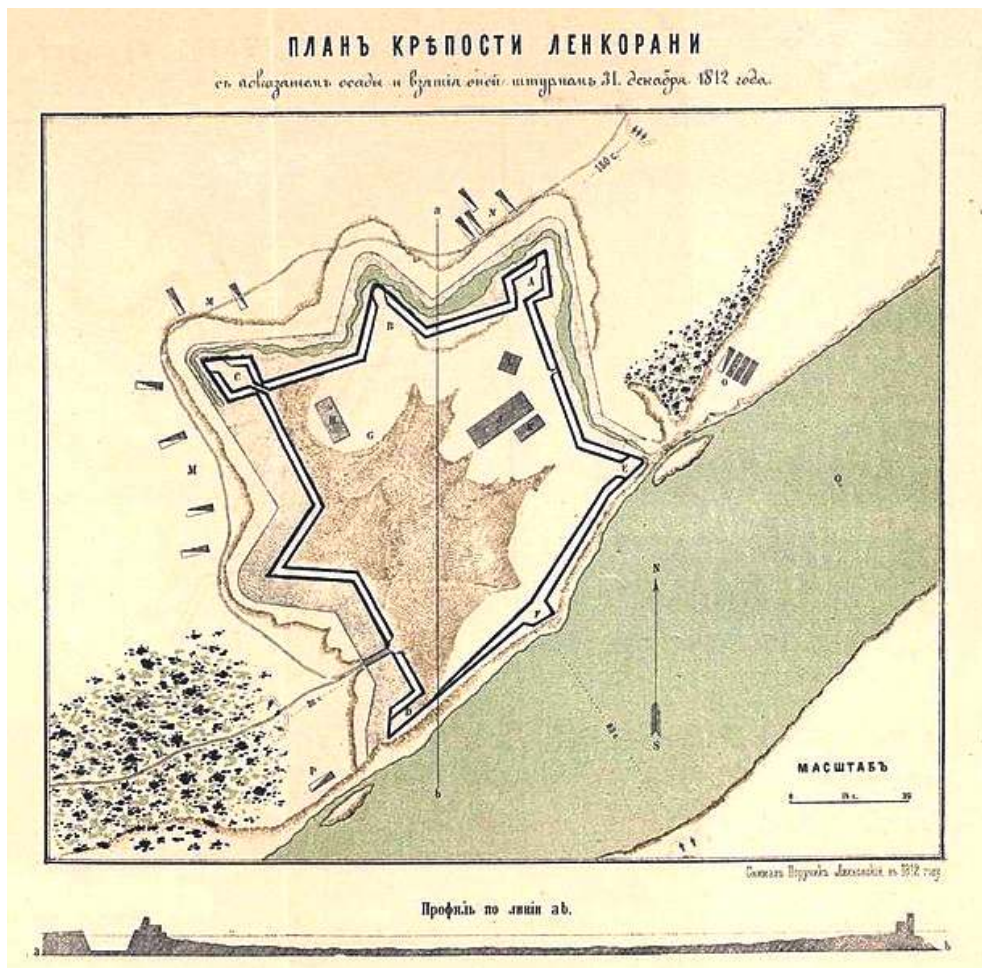

Рис.3. План Ленкоранской крепости и её осады.

Рис.4. Штурм крепости Ленкорань.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота / Ф.Ф. Веселаго. – М., 2009. – 432 с.
2. Военно-морской флот. День за днем. Календарь 2018. – МСТ, 2018. (19 ноября).
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Т. 32. – 1812 – 1815. – СПб., 1830. – 1109 с.

REFERENCES

1. Veselago F.F. A brief history of the Russian fleet / F.F. Veselago. – M., 2009. –432 p.
2. The Navy. Day after day. Calendar 2018. – MST, 2018. (1 (13 in the new style) January).
3. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection. – Vol. 32. – 1812 – 1815. – St. Petersburg., 1830. – 1109 p.

УДК 93.94
ББК 63.3(2)

ПАРУСНЫЙ И ГРЕБНОЙ ВОДНЫЙ СПОРТ В БУРЖУАЗНОЙ ЭСТОНИИ В 1920 – 1930-х гг.

Алтухова Елена Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: elena_altuhova7@mail.ru

Altukhova E. V.

Candidate of psychological
sciences, associate professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает историю развития парусного и гребного спорта в буржуазной Эстонии в 1920 – 1930-х гг. Отдельно изучаются спортивные традиции российского Эстляндского Императорского яхт-клуба.*

Помимо этого, исследуется становление советского парусного и гребного спорта после окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *Эстляндия, парусные гонки, яхт-клуб, гребные соревнования, Первая мировая война, спортсмены, регата, Прибалтика, буржуазная Эстония, Великая Отечественная война.*

SAILING AND ROWING WATER SPORTS IN BOURGEOIS ESTONIA IN THE 1920s - 1930 s.

Abstract: *The article examines the history of the development of sailing and rowing in bourgeois Estonia in the 1920s - 1930s. The sports traditions of the Russian Estonian Imperial Yacht Club are studied separately.*

In addition, the formation of Soviet sailing and rowing after the end of the Great Patriotic War is being investigated.

Key words: *Estonia, sailing races, yacht club, rowing competitions, World War I, athletes, regatta, Baltic States, bourgeois Estonia, the Great Patriotic War.*

Парусный и гребной спорт буржуазной Эстонии сформировался благодаря богатым традициям, заложенным еще в Российской Империи [3, с. 27]. Дело в том, что с 1888 г. существовал Эстляндский морской яхт-клуб, получивший в 1913 г. почетный титул «императорского» [4, с. 30]. Упомянутая спортивная организация включала элиту российских прибалтийских губерний. Помимо этого, яхт-клуб проводил всероссийские и международные водные парусные и гребные соревнования.

Отличалась разнообразием и инфраструктура спортивной общественной организации:

- Основное здание.

- Ревельская гавань.
- Гапсальская гавань.
- Стоянки для парусных судов.
- Народные купальни [5].

Можно сказать, что водный спорт буржуазной Эстонии создавался при непосредственном участии профессиональных спортсменов дореволюционной России. Прежде всего, количество спортивных судов в 1920-х – 1930-х гг. в Эстонии выросло с 13 до 70. Подобные цифры свидетельствуют об интенсивном развитии водных видов спорта в прибалтийском буржуазном государстве [1].

В тоже время эстонские спортсмены сами выводили свою историю от дореволюционного яхт-клуба. Например, в 1938 г. они приняли решение о праздновании пятидесятилетнего юбилея данной спортивной организации. Среди стран-участниц юбилейного праздника, закончившегося гребными и парусными соревнованиями, выделялись следующие государства:

1. Германия.
2. Дания.
3. Латвия.
4. Финляндия.
5. Литва.

С 1924 г. по традиции дореволюционного яхт-клуба возродили регулярные водные состязания под названием «Ревельская неделя» [2, с. 21]. Завершение ежегодных традиционных соревнований произошло только в 1940 г., т.е. когда буржуазная Эстония стала советской республикой.

Наиболее значимым достижением спортсменов из буржуазной Эстонии в водных видах спорта стало третье место на Олимпийских играх в городе Амстердам в 1928 г. Экипаж эстонской яхты «Тутти – 5», состоявший из четырех человек, в ходе регаты принес маленькой прибалтийской стране олимпийскую бронзу [1].

Спортсменов встречали в Эстонии как настоящих героев. В их честь правительство буржуазной Эстонии устроило широкий праздник с корабельным салютом.

Впоследствии капитан эстонской яхты «Тутти – 5» Н. Векшин успешно продолжил свою спортивную деятельность уже в Советском Союзе. Практически сразу после завершения Великой Отечественной войны он удостоился высокого звания мастера спорта СССР по водным видам спорта. К этому прилагалось второе место союзного чемпионата по парусному и гребному спорту. Карьера талантливого спортсмена оборвалась из-за ареста в 1949 г. и последующей смерти в 1951 г. в лагере для заключенных.

В СССР в Таллинне заново возродили яхт-клуб и уже под советским флагом эстонские спортсмены побеждали в мировых чемпионатах и олимпийских играх.

Надо отметить, что развитие парусного и гребного спорта в Эстонии в 1920-х – 1930-х гг.

представляет собой пример опоры на сложившиеся традиции. Именно спортсмены дореволюционного яхт-клуба оказались в состоянии подготовить новые профессиональные кадры для эстонского парусного гребного спорта. Руководство буржуазной Эстонии всячески подчеркивало данную преемственность, о чем свидетельствует празднование пятидесятилетнего юбилея яхт-клуба.

Результатом стало проведение на территории буржуазной Эстонии международных соревнований. Конечно, самым значимым достижением было третье место на олимпийской регате в Амстердаме в 1928 г. Для такого государства как Эстония олимпийская бронза в то время являлась событием национального масштаба.

Примечательна судьба капитана яхты олимпийского призера Н. Векшина, который смог применить и с успехом реализовать свои профессиональные навыки уже в советском спорте. Здесь уже прослеживается определенная преемственность между мастерами парусного и гребного спорта буржуазной Эстонии и СССР.

Рис. 1. Капитан Н. Векшин.

Рис. 2. Марка амстердамской олимпийской регаты.

Рис. 3. Открытие Олимпиады в Амстердаме в 1928 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая иллюстрированная энциклопедия яхт-клубов <https://web.archive.org/web/20100706085057/http://book.nationalclass.ru/encyclopedia/Estlyandskiy-Imperatorskiy-yaht-klub/> (Дата обращения 30.10.2021 г.)
2. Копылов С.Н. Организация и деятельность Эстляндского императорского яхт-клуба (1888 – 1917 гг.): автореферат диссертации на соискания ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история. – Копылов Сергей Николаевич. – Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – Тамбов, 2021. – 24 с.
3. Копылов С.Н. Освещение в прессе становления Эстляндского императорского яхт-клуба / С.Н. Копылов // Journal Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – Т. 8. – № 8 (Октябрь 2020). – С. 26–32.
4. Копылов С.Н. Создание Эстляндского морского яхт-клуба (к постановке проблемы исследования) / С.Н. Копылов // Рубежи истории. – № 4(10). – 2020. – С. 25 – 29.
5. Копылов С.Н., Ливенцев Д.В. Развитие Эстляндского морского яхт-клуба в конце XIX в. / С.Н. Копылов, Д.В. Ливенцев // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 1 (57). – [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 30.10.2021.).

REFERENCES

1. Large illustrated encyclopedia of yacht clubs <https://web.archive.org/web/20100706085057/http://book.nationalclass.ru/encyclopedia/Estlyandskiy-Imperatorskiy-yaht-klub/> (Accessed 10/30/2021)
2. Kopylov S.N. Organization and activities of the Estonian Imperial Yacht Club (1888 – 1917): abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences in the specialty 5.6.1. – National History. – Kopylov Sergey Nikolaevich. – Tambov State University named after G.R. Derzhavin. – Tambov, 2021. – 24 p.
3. Kopylov S.N. Press coverage of the formation of the Estonian Imperial Yacht Club / S.N. Kopylov // Journal Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – Vol. 8. – №. 8 (October 2020). – P. 26 – 32.
4. Kopylov S.N. The creation of the Estonian Marine Yacht Club (to the formulation of the research problem) / S.N. Kopylov // Frontiers of History. – № 4(10). – 2020. – P. 25 – 29.
5. Kopylov S.N., Livensev D.V. The development of the Estonian marine yacht Club at the end of the XIX century / S.N. Kopylov, D.V. Livensev // Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University. – 2021. – № 1 (57). – [Electronic resource] URL: (accessed: 10/30/2021.).

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

БОЙ КРЕСЕЙРА «ВАРЯГ» В РОССИЙСКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ

Гуринов Сергей Леонидович

Кандидат исторических наук.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: gurinovsl@mail.ru

Gurinov S. L.

Candidate of Historical Sciences.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает малоизвестную публикацию российской прессы в начале XX в. о героическом бое крейсера «Варяг».*

Отдельно уделяется внимание событиям русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

Ключевые слова: *Россия, русско-японская война 1904 – 1905 гг., японская эскадра, крейсер «Варяг», канонерская лодка «Кореец», газета «Дальний Восток», газета «Matino», стационар, Чемульпо, Япония, баракы, подвиг, морской бой, Корея.*

THE BATTLE OF KRESEIRA «VARYAG» IN THE RUSSIAN FAR EASTERN PERIODICALS

Abstract: *The article examines a little-known publication of the Russian press in the early twentieth century about the heroic battle of the cruiser «Varyag».*

Special attention is paid to the events of the Russian-Japanese war of 1904 – 1905.

Key words: *Russia, Russian-Japanese war of 1904 – 1905, Japanese squadron, cruiser «Varyag», gunboat «Koreets», newspaper «Far East», newspaper «Matino», stationer, Chemulpo, Japan, barracks, feat, naval battle, Korea.*

В начале русско-японской войны 1904 – 1905 гг. российская газета «Дальний Восток» привела заслуживающее внимание свидетельство о героическом бое крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой. Корреспондент, опубликовавший заметку в неаполитанской газете «Matino» находился на крейсере «Эльба» [1, с.1].

Иностраннный корреспондент считал, что крейсер «Варяг» шел вперед с решительностью легендарного колосса, стремившегося на самоубийство. Волнение среди экипажей иностранных стационаров в порту Чемульпо в связи с грядущим морским боем было огромным.

При выходе крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» на бой с японской эскадрой произошла возвышенная и трогательная сцена. Экипажи иностранных стационаров в корейском порту Чемульпо вышли на палубы, многие из моряков плакали. На всех судах играли оркестры. В

то же время командир крейсера В.Ф. Руднев оставался спокойным на мостике, а его команда кричала «ура». На выходе из бухты крейсер «Варяг» пропустил вперед канонерскую лодку «Кореец» и корабли Российского Императорского флота вступили в морской бой.

Пение на иностранных стационарах прекратилось. Военные моряки с биноклями наблюдали за результатами развернувшегося сражения. Крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» на глазах восхищенных иностранцев отказались от капитуляции, предложенной командующим японской эскадрой, и вступили в неравный бой. Зарубежные специалисты предположили, что В.Ф. Руднев решил пожертвовать канонерской лодкой «Кореец» и увести быстроходный крейсер «Варяг» от неприятеля.

Морской бой завязался в четырех километрах от корейского порта Чемульпо. В начале артиллерийский снаряд упал в 200 метрах от крейсера «Варяг», а затем начался непрерывный обстрел. На крейсере «Варяг, избитом японскими артиллерийскими снарядами, начался пожар. Крейсер «Варяг» исчез в клубах артиллерийского дыма, чтобы заново появиться с почерневшими бортами и полностью избитым японской артиллерией.

В какой-то момент иностранным морякам показалось, что крейсер «Варяг» может прорвать строй японских кораблей, но позже все увидели его возвращающимся назад в порт Чемульпо.

Иностранные моряки отмечали многочисленные разрушения от японского артиллерийского огня на крейсере «Варяг»:

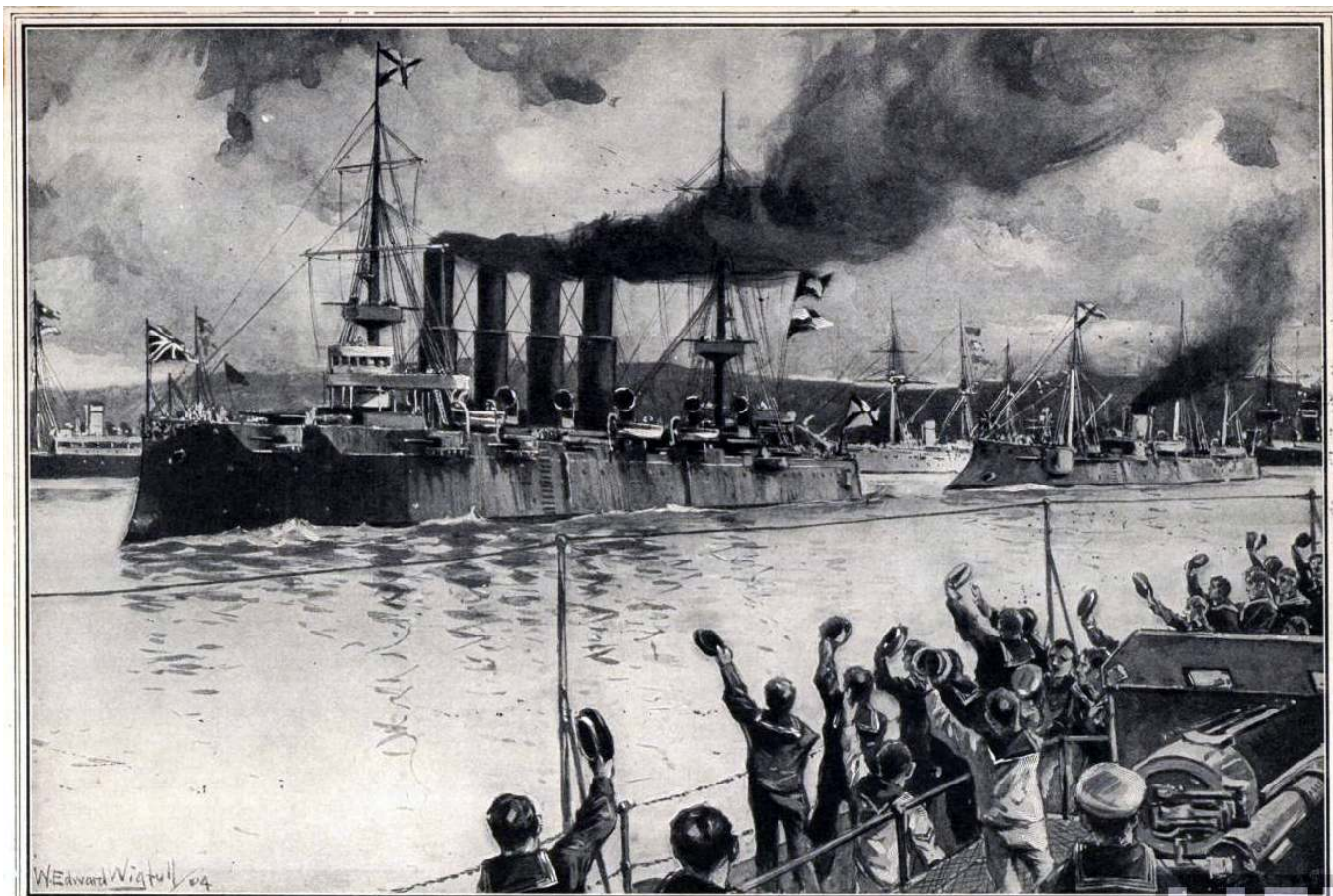
- Сбиты мостики.
- Уничтожены трубы.
- Пробиты борта [1, с.1].

Крейсер «Варяг», теснимый японскими кораблями, медленно продвигался по направлению к порту. Иностранные наблюдатели были потрясены внешним видом почерневшего от многочисленных пожаров корабля с палубой, залитой кровью. Причем произошло упомянутое превращение на их глазах. В результате морского боя крейсер «Варяг» предстал перед иностранными моряками полной разваленной, еле державшейся на воде. На палубе погибающего корабля не было видно никого из членов экипажа. При этом итальянский корреспондент газеты «Matino», находившийся в момент сражения на крейсере «Эльба», отметил исключительные храбрость и мужество русских моряков.

В итоге впечатления итальянского корреспондента из неаполитанской газеты «Matino» 21 апреля 1904 г. опубликовало российское периодическое издание «Дальний Восток». Редакционная газетная статья в издании «Дальний Восток» имела целью продемонстрировать международную поддержку Российской Империи и поддержать патриотические настроения у населения в начале русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

Рис. 1. Всеволод Фёдорович Руднев.

THE "VARIAG" STEAMS OUT TO ITS FATE.

"About 11.30 a.m. the crews of the 'Varyag' and the 'Korieta' assembled on deck; the stirring strains of the Russian National Anthem were heard, and the foreign warships in the harbour knew that the two doomed vessels were going out to fight. Smoke poured from the tall funnels on the 'Varyag' as she led the way, with her gallant little consort astern. In one common impulse of respect for brave men who were thus going to give their lives in vain, the crews of the foreign warships broke out into loud cheers."

Рис. 2. Выход крейсера Варяг из порта Чемульпо.

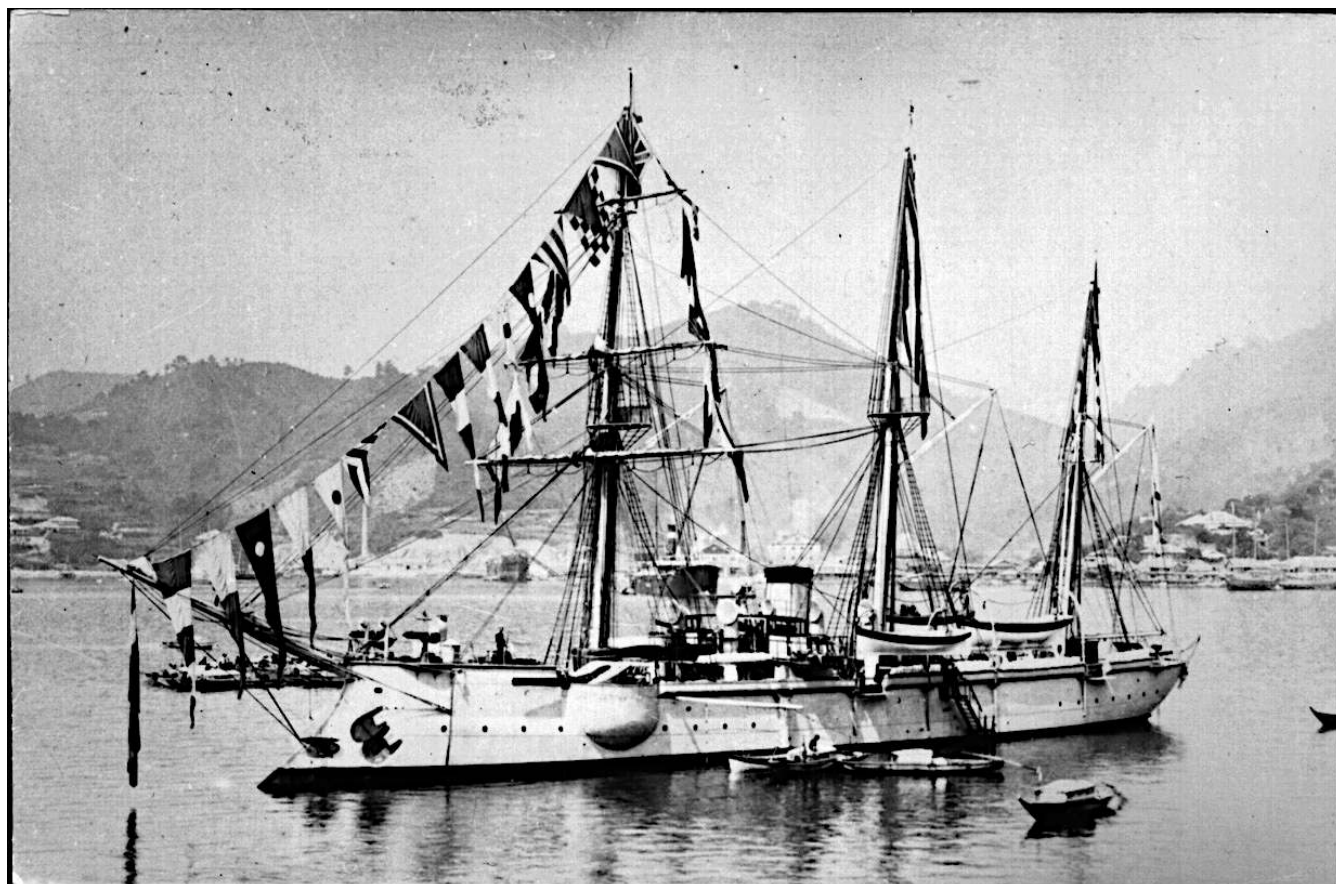

Рис. 3. Канонерская лодка "Кореец".

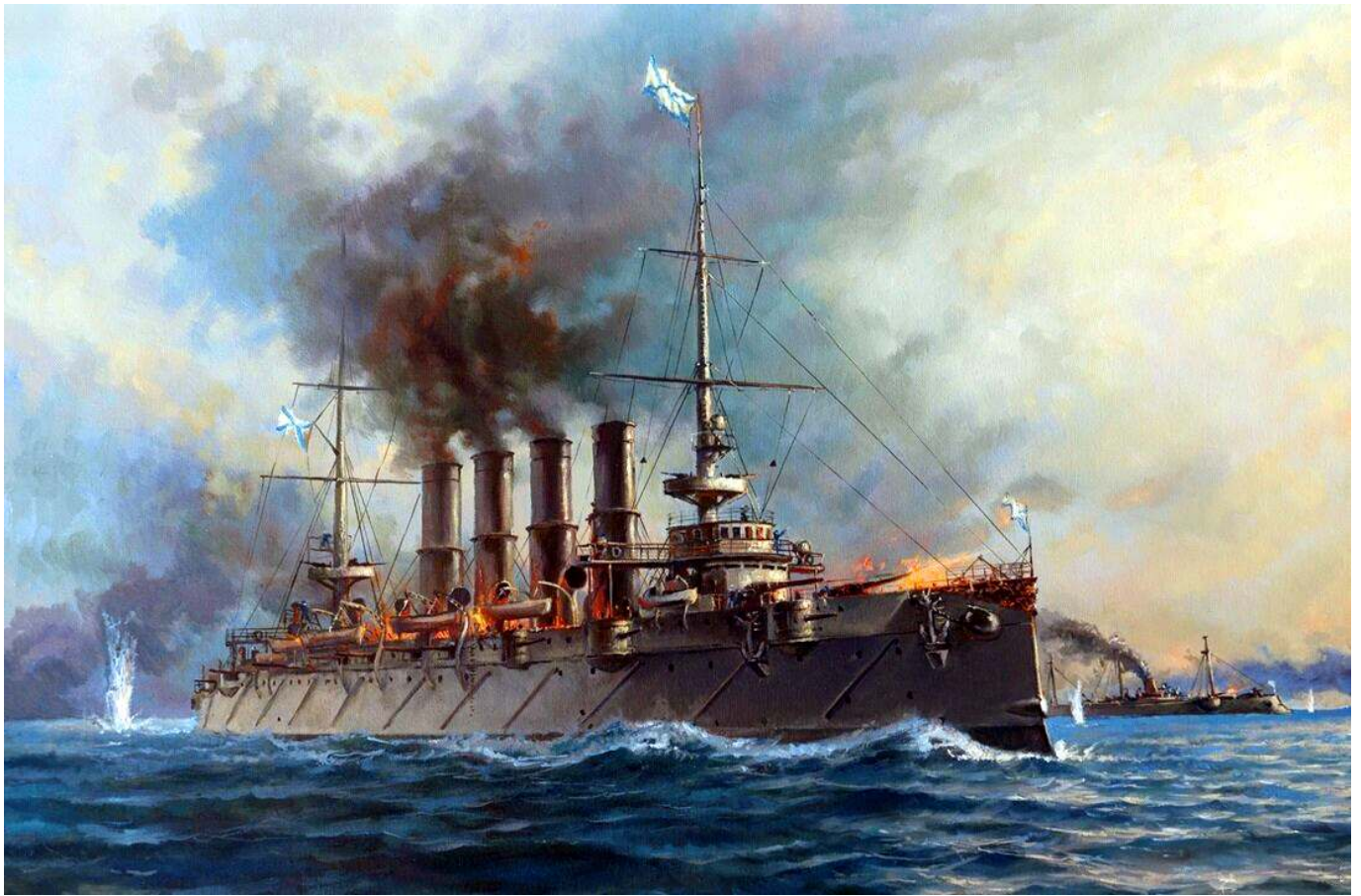

Рис. 4. Крейсер "Варяг".

Рис.5. Крейсер "Эльба".

Рис.6. Российская открытка.

Рис.7. Сражающиеся моряки крейсера "Варяг".

Рис.8. Статья в газете Дальний Восток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бой «Варяга» / Дальний Восток. – 21 апреля 1904 г.(88) – 1 с.

REFERENCES

1. Battle «Varyaga» / Far East. – April 21, 1904(88) – 1 p.

УДК 94(41/99)

ББК 63.3(2)64

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ В УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА.

Серикпа Гнабро Гардинг

Аспирант.

Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: mariusdjedje7@gmail.com

Serikpa G. G.

Graduate student.

Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: В статье представлен подробный анализ Отчетного доклада о деятельности республиканской организации «Союза воинствующих безбожников» Узбекистана (УзССР) за 1930-31 год. На основании данного отчета сделаны выводы о деятельности республиканской организации СББ в УзССР.

Ключевые слова: Ключевые слова и фразы: СССР, УССР, Среднеазиатские республики, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, антирелигиозная деятельность, раскрепощение женщины, советская власть, Союз воинствующих безбожников, атеизм, ислам, религия, православие, христианство.

ACTIVITIES OF THE UNION OF MILITARY GOTHIESS IN THE UZBEK SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE EARLY 30S OF THE XX CENTURY.

Abstract: The article presents a detailed analysis of the Report on the activities of the republican organization "Union of militant atheists" of Uzbekistan (UzSSR) for 1930-31. Based on this report, conclusions were drawn about the activities of the republican organization of the SVB in the Uzbek SSR.

Key words: USSR, Ukrainian SSR, Central Asian republics, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, anti-religious activities, emancipation of women, Soviet power, Union of militant atheists, atheism, Islam, religion, Orthodoxy, Christianity.

На сегодняшний день различные аспекты деятельности «Союза воинствующих безбожников» являются весьма актуальными для российской науки и вызывают профессиональный интерес у многих российских ученых. Данный интерес обусловлен существенно возросшим значением религиозного фактора в общественно-политической жизни Евразийского региона, и именно поэтому изучение взаимоотношения власти, религии и иных общественных институтов в новейшее время на территории входящей в состав вышеуказанного региона, является актуальной необходимостью, дающей возможность более полно и объективно дать оценку различным формам государственно-церковных отношений, практиковавшимся в регионе.

Современные ученые-историки, занимающиеся данной проблематикой, как правило, акцентируют внимание на отдельных видах деятельности «Союза воинствующих безбожников» или ограничиваются в изучении организации ее деятельностью на территории отдельно взятого региона. Подобный подход обусловлен, прежде всего, стремлением ученых более глубоко изучить тот или иной аспект функционирования «Союза воинствующих безбожников» в СССР.

В качестве примера, в данном контексте, следует выделить работы С. А. Варакина «Союз Воинствующих Безбожников накануне и в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской области)» [1] и А.А. Дороша «Образ православного священнослужителя-ренегата в советской антирелигиозной пропаганде в 1922-1923 гг.» [2]. Отметим, что к сожалению, несмотря на обилие современных научных работ, касающихся деятельности «Союза воинствующих безбожников» их деятельность в Центральноазиатских республиках СССР фактически не затрагивалась исследователями. Именно по этой причине, целью данной работы является частичное восполнение данного пробела в российской исторической науке.

Данная статья рассматривает деятельность «Союза воинствующих безбожников» в Узбекской ССР на основании сведений, содержащихся в «Отчетном докладе республиканской организации союза Узбекистана (СВБ УзССР за 1930-1931 год» [3].

Судя по всему, узбекские советские безбожники вели достаточно активную деятельность, направленную не только на воспитание воинствующего атеизма у местного населения, но и проводили работу имеющую своей целью социально-культурные и даже экономические изменения в местном обществе [3, с. 2].

Каким же образом узбекские безбожники могли повлиять на экономическое развитие Узбекской ССР? С их слов они занимались разоблачением врагов, т.е. религиозных лиц, имеющих влияние или пропагандирующих религиозные культы среди работников промышленных и сельскохозяйственных предприятий Узбекской ССР [3, с. 2-5].

Так, в Фергане в артели «Кзыл-Гуль» узбекскими безбожниками был разоблачен некий «братец Тихонов», который пробрался в руководящий аппарат, свил там гнездо сектантов (по всей видимости баптистов-Авт.) и пытался направить деятельность артели по капиталистическому пути: артель, получая сырье от пролетарского государства, продукцией снабжала частника [3, с. 2].

Аналогичная участь постигла и местное православное духовенство. Так, в г. Фергане, были разоблачены православные священники, которые якобы в помещении местного православного собора прятали промышленные товары, для последующей спекулятивной реализации. Другой священник якобы хулиганил в общественных местах. В итоге, по инициативе узбекских безбожников дело приобрело широкий общественный резонанс, конечным итогом которого стало закрытие местного собора [3, с. 3].

Оказывалось противодействие со стороны узбекских безбожников и мусульманскому духовенству, присутствие которого в данной республике было традиционным [3, с. 3-4]. В частности, в Янги-Юльском районе в колхозе «Ниязбаш» 90% колхозников соблюдали «уразу» и

праздновали «рамазан» и «курбан», также на территории колхоза насчитывалось целых десять мечетей [3, с. 4]!

По мнению безбожников подобная религиозность негативно влияла на экономическую продуктивность колхоза, именно поэтому «безбожники разоблачили мулл и организовали в красной чайхане дежурными комсомольцами громкую читку, под руководством местного райсовета СВБ» [3, с. 4].

Осуществлялась борьба и с различными суевериями, которые, по мнению безбожников, также могли негативно влиять на производство. «На Ферганском кирпичном заводе Кустпромсоюза руководитель завода – религиозник – внушал рабочим, что кирпич, якобы, может быть хорошего качества лишь тогда, когда перед обжиганием печь будет облита кровью животного, принесенного в жертву «богу». Так и делали, и благодаря, надежде на «чудо» и плохому наблюдению за выжиганием, продукция выходила бракованная, что религиозник объяснял «волей всемогущего бога» [3, с. 4].

«Безбожники разоблачили этого религиозного шарлатана, который оказался еще и подделывателем ... фиктивных счетов. По предложению безбожников собрание актива Кустпромсоюза постановило дело передать прокуратуре» [3, с. 4].

Отметим, также, что подобные «разоблачения» безбожниками чуждых и вредных для советской власти элементов не представлялись бы возможным без сотрудничества безбожников с правоохранительными советскими органами. Следовательно, мы можем с уверенностью полагать, что такое сотрудничество имело место в деятельности узбекских безбожников.

Вышеперечисленной работой местные безбожники очень гордились, считая, что это ни что иное как «борьба узбекских безбожников на фронте социалистического строительства – за выполнение и перевыполнение промфин и сельхоз планов, так как все эти разоблачения способствовали вытеснению из сознания известной части трудящихся реакционно–религиозной идеологии и способствовали внедрению в сознание трудящихся идеологии революционного пролетариата, тем самым воспитывая борцов на трудовом фронте за социалистическое строительство» [3, с. 4].

Если верить отчетной документации региональной организации СВБ, то по положению на 1931 г. Узбекская республиканская организация насчитывала 90 000 членов [3, с. 7]. Из их числа, «принадлежащих к коренной (узбекской – Авт.) национальности в республиканском масштабе около 86 пропагандистов антирелигиозников, районного масштаба около 400 и ячейкового масштаба около 2000 человек» [3, с. 6]. На наш взгляд, данные цифры имеют весьма важное значение при изучении деятельности узбекских безбожников, т.к. наглядно показывают примерную численность республиканского безбожного актива.

На территории республики действовало 40 антирелигиозных кружков районного масштаба и около 200 антирелигиозных кружков ячейкового масштаба, два антирелигиозных университета и антирелигиозные четырехмесячные курсы республиканского масштаба [3, с. 6].

Немаловажно, что при рабочих университетах, находящихся в городах Узбекистана, было открыто 12 антирелигиозных отделений [3, с. 6], на которых осуществлялась подготовка будущих активистов-безбожников.

В Самаркандской Педагогической академии было открыто дневное антирелигиозное отделение с общежитием и питанием [3, с. 6], также во всех педвузах республики был введен курс по изучению атеизма и методов, и форм антирелигиозной пропаганды [3, с. 6].

Узбекскими безбожниками осуществлялась типичная для их организации борьба с религиозными праздниками [3, с. 8], активно проводились всевозможные научно-атеистические доклады, так только силами Оргбюро СВБ УзССР в 1930-м году было проведено «102 доклада и лекции по заводам и новостройкам, по совхозам, колхозам и МТС, по артелям и в частях Красной армии, закрепили антирелигиозную работу на местах» [3, с. 8]. Таким образом, мы можем констатировать весьма широкий охват антирелигиозной пропагандистской работой населения республики узбекскими безбожниками.

Особенный акцент в своей работе узбекские безбожники делали именно на разрушение традиционной для Центральной Азии семьи и сложившихся в данной среде семейных отношений, как явно противоречащих декларируемому социалистическому взгляду на семейные отношения и на взаимоотношения полов. Именно поэтому особое внимание узбекские безбожники уделяли работе с женщинами. Целью данной работы было не столько пропаганда воинствующего атеизма в женской среде, сколько раскрепощение женщины, разрушение патриархальных отношений и активное втягивание узбечек в общественную жизнь республики. «Антирелигиозная работа среди женщин – узбечек проводится путем организации нового быта и исподволь разрушения старых традиций» [3, с. 10]. Под новым бытом в данном контексте прежде всего подразумевалось создание детсадов, общественного питания, ликвидация неграмотности, консультационных медпунктов, культурных очагов, радиовещания, кино отдыха и т.д. [3, с. 11].

Отметим, что работая в данном направлении, узбекские безбожники не только вели антирелигиозную пропагандистскую работу среди узбечек и создавали женские ячейки безбожниц, но и противодействовали, к примеру, традиции выдачи замуж 11-14 летних девочек-подростков. Для противодействия данному явлению узбекские безбожники сотрудничали с местными органами советской власти, в частности с работниками ЗАГСа [3, с. 11].

Также, был открыт специальный женский антирелигиозный узбекский вечерний университет, рассчитанный всего лишь на 50 слушательниц, что безусловно, является весьма незначительным количеством абитуриентов [3, с. 11].

Помимо этого, открывались специализированные рабочие артели для женщин [3, с. 12], что безусловно повышало возможность их социализации и интеграции в общественные отношения.

Рассматривая деятельность Узбекской региональной организации «Союза воинствующих безбожников» нельзя не остановиться на антирелигиозной работе среди религиозных лиц и организаций. В отчетных документах данные мероприятия выделены в отдельную главу № 6 под

названием: «Антирелигиозная работа среди религиозных» [3, с. 13].

Считаем целесообразным привести ее текст полностью, с сохранением оригинального стиля изложения:

«1. На судебном процессе над церковниками бывшей Сергиевской церкви, где присутствовало много религиозников (в большинстве женщин), было организовано выступление рабочих с разоблачением контрреволюционности церковников. Группа демонстрантов с плакатами требовала от пролетарского суда сурового применения революционной законности к церковной контрреволюции.

2. На Кадырье-стройке к баракам общежития прикреплены безбожники-комсомольцы для громкой читки во время отдыха книг, журналов и газет среди женщин-сезонниц.

3. На Ак-Уйской селекционной станции организована ячейка СВБ, где 85% сезонников, и большинство из них женщины.

4. Практикуются вызову школьниками своих родителей на соцсоревнования по борьбе с прогулами в дни религиозных праздников путем подписания договора, по которому учащийся обязуется аккуратно выполнять уроки и не опаздывать в школу, а родители – не соблюдать религиозных праздников и аккуратно выходить на работу.

5. Организуются по школам и школьным комбинатам антирелигиозные кружки из родителей учащихся и неорганизованного населения, среди которого большинство женщин.

6. Проведена мобилизация сбора подписей по квартирам среди религиозников в районах Ферганском, Беговатском, Сталинском, Пролетарском, Мирзачульском, Ленинском и Октябрьском, в результате чего закрыты очаги распространения религиозного дурмана:

- а) в Фергане – местный собор и молитвенный дом баптистов,
- б) в Беговате – местная церковь,
- в) в Октябрьском – бывшая тюремная церковь и мечеть на улице Калинина,
- г) в Сталинском – бывший военный собор по улице Карла Маркса,
- д) в Пролетарском – Сергиевская церковь на Пушкинской улице» [3, с. 13-14].

На основании приведенной нами информации можно сделать вывод о высокой активности и широком охвате самых различных категорий религиозных граждан узбекскими безбожниками в период деятельности с 1930 по 1931 гг., в деле распространения атеизма и борьбе с религией в республике ими использовались самые различные методы для достижения поставленной цели – искоренения религиозных предрассудков в передовом социалистическом обществе.

В тоже время, следует обратить внимание на один существенный нюанс. Из всех нами перечисленных фактов, касающихся деятельности Узбекского республиканского «Союза воинствующих безбожников» в настоящей статье, и в особенности из последней цитаты документа, у читателя может возникнуть обманчивое впечатление, что в УзССР подавляющая часть населения исповедовала православие, т.к. по большей части, речь идет о борьбе с приверженцами православного христианства и немногочисленными баптистами, а противодействие исламу как

религии, со стороны узбекских безбожников осуществлялось в гораздо меньшей степени, как мы можем видеть из приведенных нами документом.

Парадокс данной ситуации в том, что христиане (православные и баптисты – Авт.) составляли незначительное меньшинство в республике, в то время как большая, подавляющая часть населения исповедовала ислам. Но отчего тогда узбекские безбожники предпочли бороться преимущественно с христианами, а не мусульманами? Скорее всего причина подобного характерного отношения заключается в том, что основным врагом безбожной советской власти являлась как раз-таки православная церковь, и к тому же, активная борьба с исламом могла вызвать различного рода эксцессы, учитывая большое количество верующих мусульман в регионе. Именно поэтому узбекские безбожники предпочли бороться с более слабым противником из всего перечня представленных в регионе религий, а именно православным христианством.

Таким образом на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Узбекская республиканская организация «Союза воинствующих безбожников» вела активную и разнообразную деятельность в республике, с целью искоренения среди населения религиозных предрассудков;

2. Одним из уникальных направлений деятельности республиканской организации являлось стремление к «раскрепощению» восточной женщины, направленное на социализацию и адаптацию в новом социалистическом обществе узбечек;

3. Несмотря на преобладание ислама в республике, узбекские безбожники предпочитали оказывать противодействие преимущественно православным христианам, которые в республике составляли меньшинство и, следовательно, не могли существенно повлиять на общую религиозную ситуацию в регионе.

Рис.1. Освобождение женщин Востока.

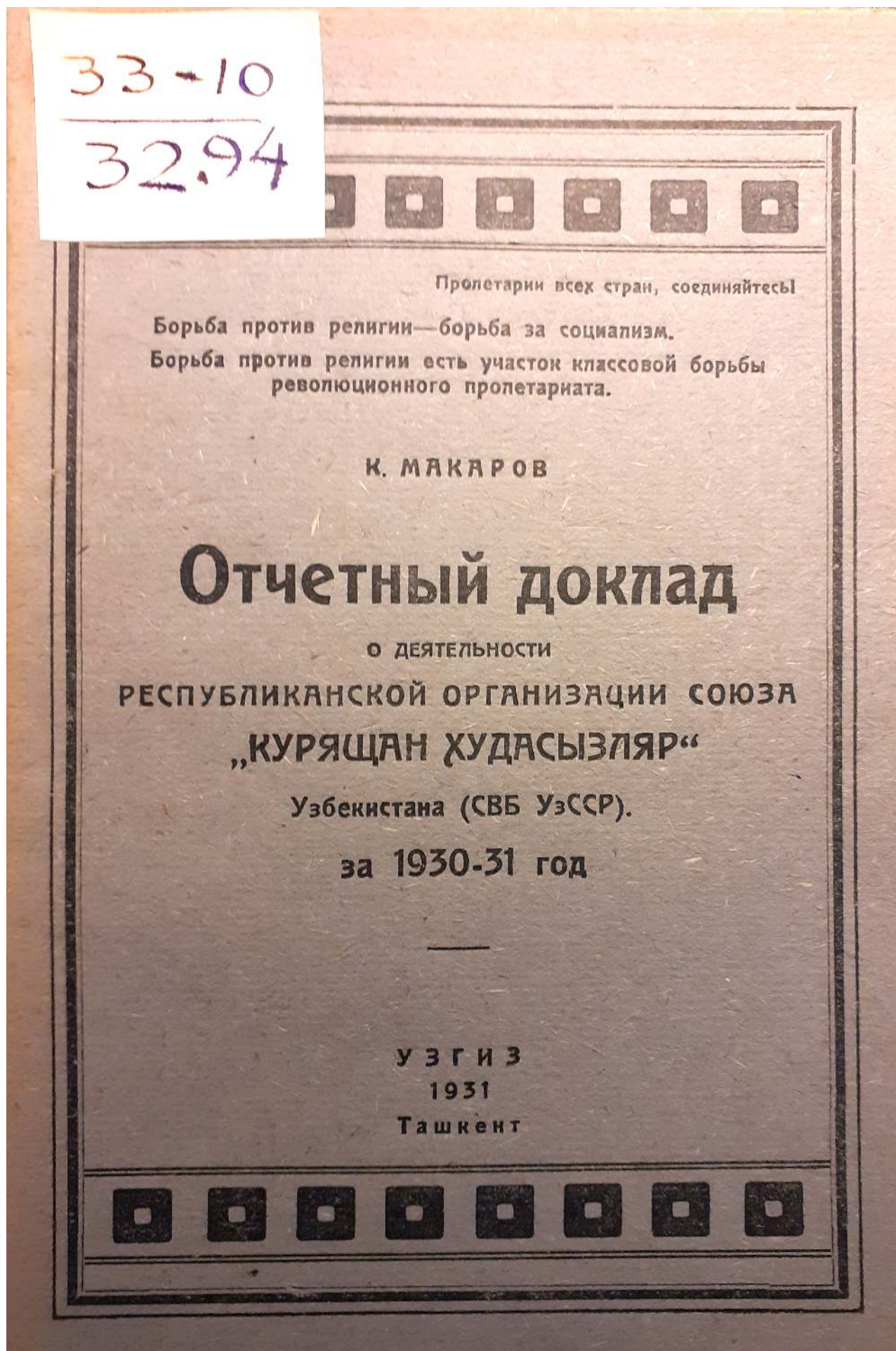
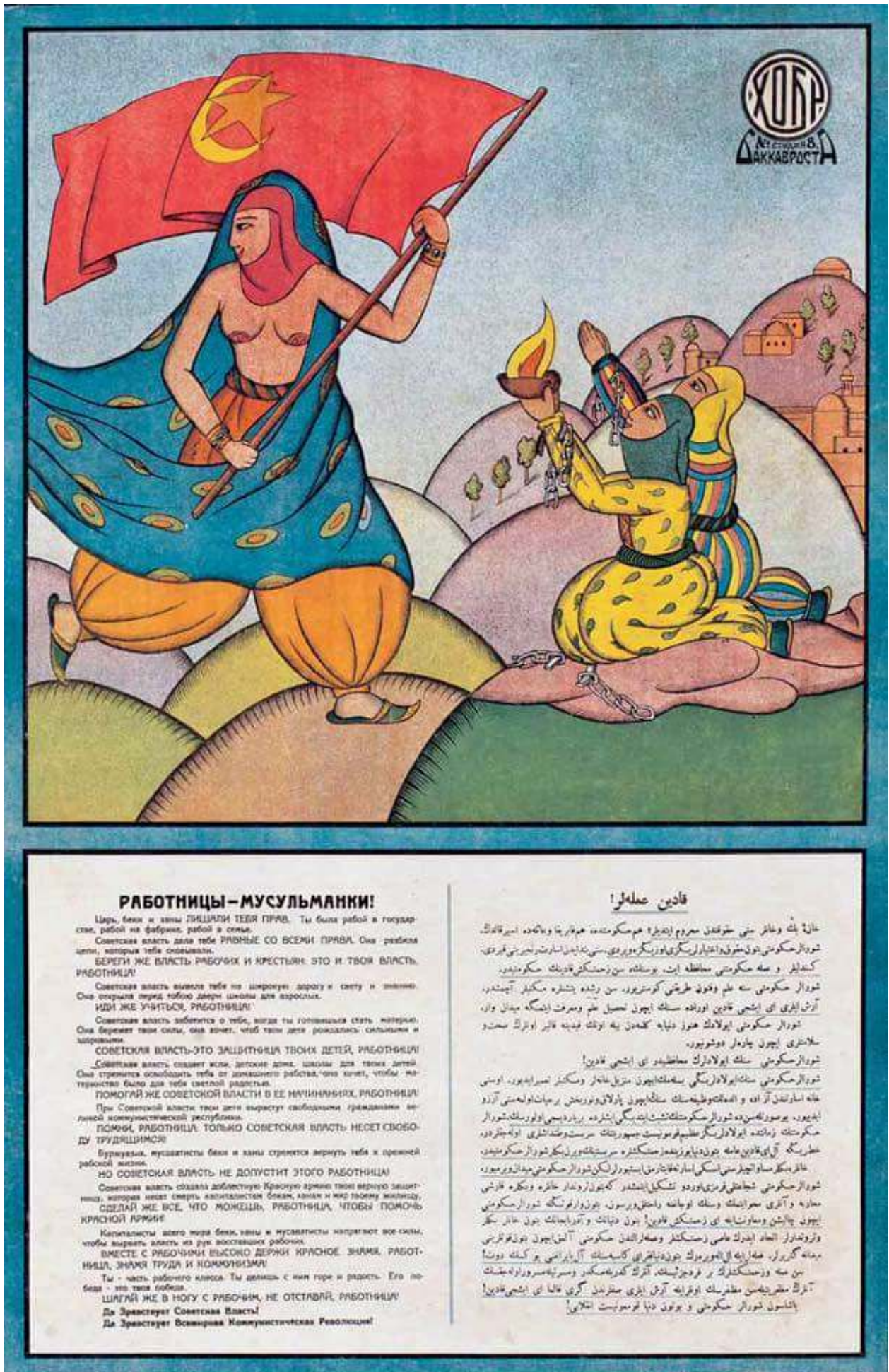

Рис.2. Отчетный доклад о деятельности республиканской организации «Союза воинствующих безбожников» Узбекистана (УзССР) за 1930-31 год.

РАБОТНИЦЫ—МУСУЛЬМАНКИ!

Царь, бек и ханы ЛИЦАМИ ТЕБЯ ПРЯВА. Ты была рабой в государстве, рабой на фабрике, рабой в семье.
Советская власть дала тебе РАВНЫЕ СО ВСЕМИ ПРАВА. Она разбила цепи, которая тебя сковывала.
БЕРЕГИ ЖЕ ВЛАСТЬ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН. ЭТО И ТВОЯ ВЛАСТЬ, РАБОТНИЦА!

Советская власть вывела тебя на широкую дорогу и свету и знанию. Она открыла перед тобой двери школы для взрослых.
ИДИ ЖЕ УЧИТЬСЯ, РАБОТНИЦА!

Советская власть заботится о тебе, когда ты готовишься стать матерью. Она берет твои силы, она хочет, чтоб твои дети рождались сильными и здоровыми.
СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ—ЭТО ЗАЩИТНИЦА ТВОИХ ДЕТЕЙ, РАБОТНИЦА!

Советская власть освободит тебя от домашнего рабства, она хочет, чтобы материнство было для тебя светлой радостью.
ПОМОГАЙ ЖЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЕЕ МУЖИЧЬИХ РАБОТНИЦА!

При Советской власти твои дети вырастут свободными гражданами великой коммунистической республики.
ПОМНИ, РАБОТНИЦА, ТОЛЬКО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НЕСЕТ СВОБОДУ ТРУДЯЩИМСЯ!

Буржуазия, мусавитисты бек и ханы стремятся вернуть тебя к прежней рабской жизни.
НО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НЕ ДОПУСТИТ ЭТОГО РАБОТНИЦА!

Советская власть сбавила долбистую Красную армию твою верную защитницу, которая имеет власть коммунистическим бекам, ханам и их злоею жизнью, **ОДЕЛАЙ ЖЕ ВСЕ, ЧТО МОЖЕШЬ, РАБОТНИЦА, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ КРАСНОЙ АРМИИ!**

Капитализм этого мира бек, ханы и мусавитисты направят все силы, чтобы вырвать власть из рук восставших рабочих.
ВМЕСТЕ С РАБОЧИМИ ВЫСОКО ДЕРЖИ КРАСНОЕ ЗНАМИ, РАБОТНИЦА, ЗНАМИ ТРУДА И КОММУНИЗМА!

Ты - часть рабочего класса. Ты делишь с ним горе и радость. Его победа - это твоя победа.
ШАГАЙ ЖЕ В НОГУ С РАБОЧИМ, НЕ ОСТАВЛЯЙ РАБОТНИЦА!

Да Здравствует Советская Власть!
Да Здравствует Всемирная Коммунистическая Революция!

Қадин Ғаһлар!

Ғаһы ық ғаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк.

Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк.

Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк.

Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк.

Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк.

Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк. Шуралар Һаһар сени шотқандан меромд аһтвр? Һәм Һаһарта ғалаһдә әһр қадһк.

Рис.3. Работница-мусульманка.

Рис.4. Советский плакат посвященный раскрепощению женщины Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варакин С.А. Союз Воинствующих Безбожников накануне и в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской области) / Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. // <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16577>
2. Дорош А. А. Образ православного священнослужителя-рenegата в советской антирелигиозной пропаганде в 1922-1923 гг / А. А. Дорош // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3(68). – С. 57-63. – DOI 10.21672/1818-510X-2021-68-3-057-063.
3. Макаров К. Отчетный доклад о деятельности республиканской организации союза Узбекистана (СВБ УзССР) за 1930-31 год / К. Макаров – Ташкент, 1931. – 24 с.

REFERENCES

1. Varakin S.A. Union of the Militant Atheists before and during the Great Patriotic War (on the materials of the Gorky region) / Modern problems of science and education. - 2014. - № 6. // <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16577>
2. Dorosh A. A. The image of an Orthodox renegade clergyman in Soviet anti-religious propaganda in 1922-1923 / A. A. Dorosh // Caspian region: politics, economics, culture. - 2021. - №. 3(68). - P. 57-63.
3. Makarov K. Report on the activities of the Republican Organization of the Union of Uzbekistan (SVB UzSSR) for 1930-31 / K. Makarov - Tashkent, 1931. - 24 p.

УДК УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)613-7

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЮЗА
ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ» В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ
РЕГИОНЕ С 1925 ПО 1941 ГГ.
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Дорош Андрей Анатольевич

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры
философии, социологии и истории.

Воронежский государственный
технический университет [г. Воронеж].

E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Dorosh A. D.

Candidate of historical sciences
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Sociology and History
Voronezh State Technical University [Voronezh].

Аннотация: *Статья кратко рассматривает деятельность одной из самых массовых советских общественных организаций – «Союза воинствующих безбожников» в Центральном Черноземье. Исследуются основные этапы деятельности советских безбожников на территории региона. Отдельно формулируется тема будущей диссертационной работы и обосновывается актуальность данного научного исследования. Кратко рассматривается предполагаемая для проведения научного исследования источниковая база.*

Актуальность исследования связана прежде всего с недостаточной разработанностью данной темы в историографии. Источниковой базой исследования являются материалы государственных и общественно-политических архивов Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей, отдельные единицы хранения фонда 5407 (Союз воинствующих безбожников) Государственного архива Российской Федерации, а также ряд опубликованных, и в настоящее время, малоизвестных источников. В основу исследования положены принципы историзма, научной объективности, детерминизма. Применены методы анализа, синтеза, сравнительно-исторический, хронологический. Новизна исследования состоит в получении новых достоверных сведений о деятельности и организации «Союза воинствующих безбожников» в Центральном Черноземье.

Ключевые слова: *антирелигиозная деятельность, безбожие, религия, религиозные культы, Советская власть, Русская православная церковь, Союз воинствующих безбожников, СССР, Центральное Черноземье.*

**ACTIVITIES, STRUCTURE AND ORGANIZATION OF THE "UNION OF
MILITARY GOTHless" IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION FROM
1925 TO 1941
(TO STATEMENT OF THE RESEARCH PROBLEM)**

Abstract: *The article briefly examines the activities of one of the most massive Soviet public organizations - the "Union of militant atheists" in the Central Black Earth region. The main stages of the activity of Soviet atheists on the territory of the region are investigated. The topic of the future dissertation work is formulated separately and the relevance of this scientific research is substantiated. The source base supposed for scientific research is briefly considered.*

The relevance of the study is primarily due to the insufficient development of this topic in historiography. The source base of the study is the materials of the state and socio-political archives of the Belgorod, Voronezh, Kursk, Lipetsk and Tambov regions, individual storage units of the fund 5407 (Union of Militant Atheists) of the State Archive of the Russian Federation, as well as a number of published, and currently, little-known sources. The research is based on the principles of historicism, scientific objectivity, and determinism. Methods of analysis, synthesis, comparative-historical, chronological were applied. The novelty of the study lies in obtaining new reliable information about the activities and organization of the "Union of militant atheists" in the Central Black Earth region.

Key words: *anti-religious activity, godlessness, religion, religious cults, Soviet power, Russian Orthodox Church, Union of militant atheists, USSR, Central Chernozem region.*

На сегодняшний день все большей актуальностью пользуются научные исследования, касающиеся религиозной политики государства, и взаимоотношения государства и Православной церкви на различных этапах становления и развития Российского государства. Прежде всего отметим, что подобная актуальность обусловлена целым рядом объективных факторов, среди которых следует выделить возрастающую роль религии в современном Мире и переоценку государственно-церковных отношений и их истории в современном российском обществе. Не случайно, у современных исследователей возникает непосредственный интерес к изучению такой неоднозначной и малоизученной тематики, как антирелигиозная деятельность Советского государства в период осуществления активной безбожной политики в 20-40-е гг. XX в. Отметим, что на данном этапе антирелигиозная деятельность государства реализовывалась не только за счет партийной и комсомольской организации, а также иных государственных структур, но и за счет такой массовой общественной организации как «Союз воинствующих безбожников».

О наличии интереса среди ученых к активной антирелигиозной деятельности Советского государства и непосредственно деятельности «Союза воинствующих безбожников» может наглядно свидетельствовать наличие целого ряда диссертационных работ, среди которых прежде всего стоит выделить кандидатскую диссертацию С.В. Покровской «Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947)» [19], кандидатскую диссертацию С.А. Варакина «Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х-1930-е гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области)» [1], диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата исторических наук Р.В. Ильзова «Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг. (по материалам Симбирского — Ульяновского края)» [18].

К сожалению, истории активной безбожной политики Советского государства в Центральном Черноземье, как в отдельно взятом регионе, и конкретно деятельности «Союза воинствующих безбожников» (в данном регионе) должного внимания со стороны ученых-историков не уделялось, что в конечном итоге привело к фактическому отсутствию должных

фундаментальных научных трудов по данной проблематике.

Отметим, что именно в период с начала 20-х по начало 40-х годов XX в. Советской властью и ее подконтрольными общественными организациями осуществлялась наиболее агрессивная антирелигиозная политика, одним из непосредственных исполнителей которой являлась всесоюзная организация «Союз воинствующих безбожников». Безусловно, деятельность «Союза воинствующих безбожников» в Центральном Черноземье имела свои характерные региональные черты и особенности, изучение которых представляет немалый интерес для исторической науки как на уровне истории региона, так и на уровне изучения общей истории антирелигиозной деятельности Советского государства в СССР и конкретно истории деятельности «Союза воинствующих безбожников» на региональном и местном уровне.

Таким образом, проблема организации и деятельности «Союза воинствующих безбожников» в Центральном Черноземье в 1925–1941-е гг. является актуальной и важной для дальнейшего развития исторической науки в рамках изучения активной антирелигиозной политики Советской власти, истории Русской православной церкви и деятельности советских общественных организаций в 20-40-е гг. XX в.

Безусловно деятельность «Союза воинствующих безбожников» в Центральном Черноземье носила свои отличительные особенности, анализ и изучение которых позволит ответить на целый ряд важных для исторической науки вопросов. Например, как и когда, при каких обстоятельствах, внешних и внутренних факторах происходило зарождение первых антирелигиозных организаций и объединений в регионе? Какую роль в деятельности «Союза воинствующих безбожников» играли представители местной, региональной власти и как осуществлялось их взаимодействие с безбожниками? Как «Союз воинствующих безбожников» повлиял на общую религиозность населения Центрального Черноземья и на положение Православной церкви и иных религиозных культов, и течений в регионе? Каково было отношение местного населения, в подавляющем большинстве придерживающегося православного христианства, к активной антирелигиозной деятельности советских безбожников? В чем именно заключались отличительные особенности деятельности и организации «Союза воинствующих безбожников» в Центральном Черноземье? Какие этапы развития прошли местные организации «Союза воинствующих безбожников»?

Получив ответы на подобные вопросы мы можем сделать объективные выводы, как об организации и деятельности «Союза воинствующих безбожников» в Центральном Черноземье, так и об антирелигиозной деятельности Советской власти в регионе в вышеуказанный период времени.

Немаловажно, так же отметить, что выбранные нами хронологические рамки исследования обусловлены активной деятельностью «Союза воинствующих безбожников», осуществлявшейся на данном временном отрезке, относительной стабильностью во внутренней и внешней политике государства, а также неизменным антирелигиозным курсом Советской власти, направленном на искоренение любого проявления религиозности в СССР. Ситуация изменилась в 1941 г., в связи с началом Великой Отечественной войны, трагические события которой в итоге повлияли на

вынужденное и существенное изменение отношения Советской власти к Русской православной церкви. Первоначально, с началом Великой Отечественной войны Советской власти было не до финансирования и организации деятельности «Союза воинствующих безбожников» (тем более многие активисты данной организации были призваны в действующую армию), т.к. все ресурсы страны были брошены на борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, а затем из Русской православной церкви и вовсе сделали, своего рода, союзника в борьбе против фашизма, что в свою очередь было обусловлено целым рядом объективных причин [17, с. 10–11].

Таким образом, нижней границей исследования должен является 1925 г., т.к. именно этот год является годом создания организации «Союз воинствующих безбожников». Верхняя граница исследования – 1941 г., т.к. именно с началом Великой Отечественной войны активность «Союза воинствующих безбожников» фактически сошла на нет.

Источниковой основой для данного исследования, прежде всего, должны послужить материалы содержащие прямую или косвенную информацию о деятельности местных организаций «Союза воинствующих безбожников», хранящиеся в фондах «Государственного архива Белгородской области», «Государственного архива новейшей истории Белгородской области», «Государственного архива Воронежской области», «Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области», «Государственного архива Курской области», «Государственного архива общественно-политической истории Курской области», «Государственного архива Липецкой области», «Государственного архива новейшей истории Липецкой области», «Государственного архива Тамбовской области», «Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области». Непосредственный интерес для исследования представляют отдельные документы фонда 5407 (Союз воинствующих безбожников) «Государственного архива Российской Федерации» [16]. Так же, нельзя в рамках проводимого исследования, не обратиться к сведениям, содержащимся в фондах многочисленных районных архивов областей, относящихся к Центральному Черноземью.

Безусловно наибольший научный интерес представляют единицы хранения, находящиеся в архивах Воронежской области, т.к. именно город Воронеж являлся значительный отрезок времени (с 1928 по 1934 гг.) из исследуемого нами хронологического периода, столицей Центрально-Черноземной области и руководство местными организациями «Союза воинствующих безбожников» осуществлялось именно из областного центра.

Наиболее информативными единицами хранения из фондов находящихся в «Государственном архиве Воронежской области» являются:

- 1) «Указания областного совета «Союза воинствующих безбожников» и протоколы заседаний президиума ЦЧОблсовета (3 декабря 1932 г. - 2 июня 1933 г.)» [2];
- 2) «Структура Ливенского райсовета союза воинствующих безбожников и др. (17 февраля 1933 г. - 17 февраля 1933 г.)» [4];
- 3) «Приказы, постановления, циркуляры Наркомпроса Ц.С. Совета воинствующих

безбожников, ОблОНО и областного Совета СВБ за 1932-1933 гг. (4 сентября 1932 г. - 4 апреля 1933 г.)» [6];

4) «Протоколы заседаний президиума ЦЧОблсовета СВБ и др. (14 января 1932 г. - 20 декабря 1932 г.)» [3];

Отдельного внимания заслуживает фонд Р1061 «Воронежский филиал Центрального антирелигиозного института Центрально-Черноземной области, с 1934 года Воронежского областного отдела народного образования (1931 – 1936)» [5] «Государственного архива Воронежской области», т.к. данное образовательное учреждение было тесно связано с деятельностью местных организаций «Союза воинствующих безбожников».

Не менее ценными являются единицы хранения, находящиеся в фондах «Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области»:

1) «Протоколы заседаний губернского, уездных союзов безбожников, доклады, отчеты о их деятельности (13 декабря 1926 г. - 24 октября 1927 г.)» [7];

2) «Доклады, сведения о постановке антирелигиозной пропаганды в губернии, работе оргбюро и ячеек «Союза безбожников» (1 января 1926 г. - 31 декабря 1926 г.)» [8];

3) «Списки и отчеты о деятельности окружного Союза безбожников (1 января 1928 г. - 31 декабря 1928 г.)» [12];

4) «Материалы обследования работы окружного Совета союза «безбожников» (25 ноября 1929 г. - 31 декабря 1929 г.)» [13]

5) «Сведения и списки членов Союза безбожников Борисоглебской организации (1 января 1929 г. - 31 декабря 1929 г.)» [14]

6) «Протоколы заседаний Первого губернского съезда общества «Друзья детей»; пленумов, правлений обществ «Культсмычки» и «Союза безбожников», райкома МОПРа Первого района г. Воронежа (планы, отчеты, списки руководящих органов) (03-05.03.1926 г.)» [15];

7) «Протоколы заседаний, инициативной группы союза безбожников (18 февраля 1926 г. - 18 августа 1926 г.)» [11]

8) «Стенограмма I областной конференции союза воинствующих безбожников (2 февраля 1939 г. - 3 февраля 1939 г.)» [9];

9) «Планы работ и протоколы конференций районного союза воинствующих безбожников, проводимых райкомом партии (10 января 1931 г. - 9 апреля 1931 г.)» [10].

Помимо приведенных нами архивных фондов и отдельных единиц хранения существует большое количество опубликованных источников к которым мы относим всесоюзные и местные периодические печатные издания, нормативно-правовые акты, регулирующие антирелигиозную деятельность в СССР, инструкции и отчеты отделений «Союза воинствующих безбожников» и т.п.

Принимая во внимание большое количество опубликованных источников и материалов, касающихся исследуемой нами проблематики, мы считаем не целесообразным их перечисление в рамках данной статьи.

Стоит отметить и наличие огромного количества литературы, имеющей отношение к теме исследования, в том числе и практически не известной широкому кругу исследователей и читателей, по причине того, что многие подобные книги не переиздавались, и до нашего времени сохранились лишь отдельные экземпляры, в основном хранящиеся в фондах Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). Их перечисление в настоящей статье мы также считаем не целесообразным по вышеуказанным причинам.

Таким образом на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Проблема деятельности «Союза воинствующих безбожников» в Центральном Черноземье является в настоящее время актуальной темой для проведения всестороннего научного исследования;

2) Наличие большого количества (в том числе приведенных в данной статье) опубликованных и неопубликованных источников, хранящихся в ряде фондов федеральных, региональных и местных архивов и Российской национальной библиотеки (РНБ) (г. Санкт-Петербург) позволяет сформулировать следующую тему докторского диссертационного исследования по специальности 5.6.1 – Отечественная история «Деятельность, структура и организация «Союза воинствующих безбожников» в Центрально-Черноземном регионе (с 1925 по 1941 гг.)».

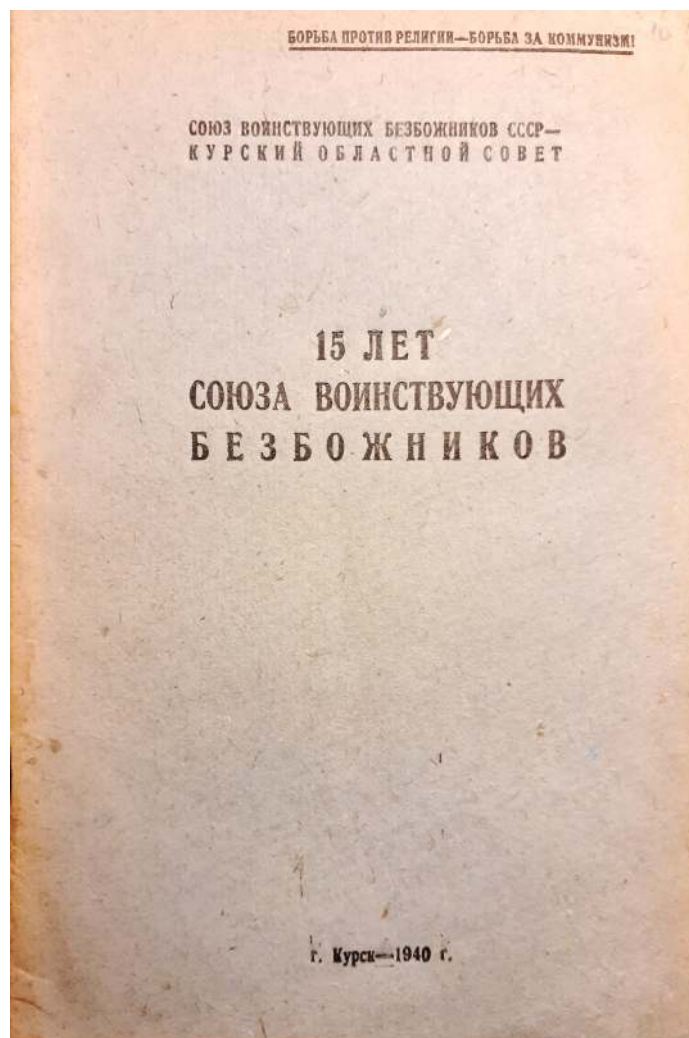

Рис.1. Материалы для доклада, посвященного 15-ти летию Курской организации СВБ.

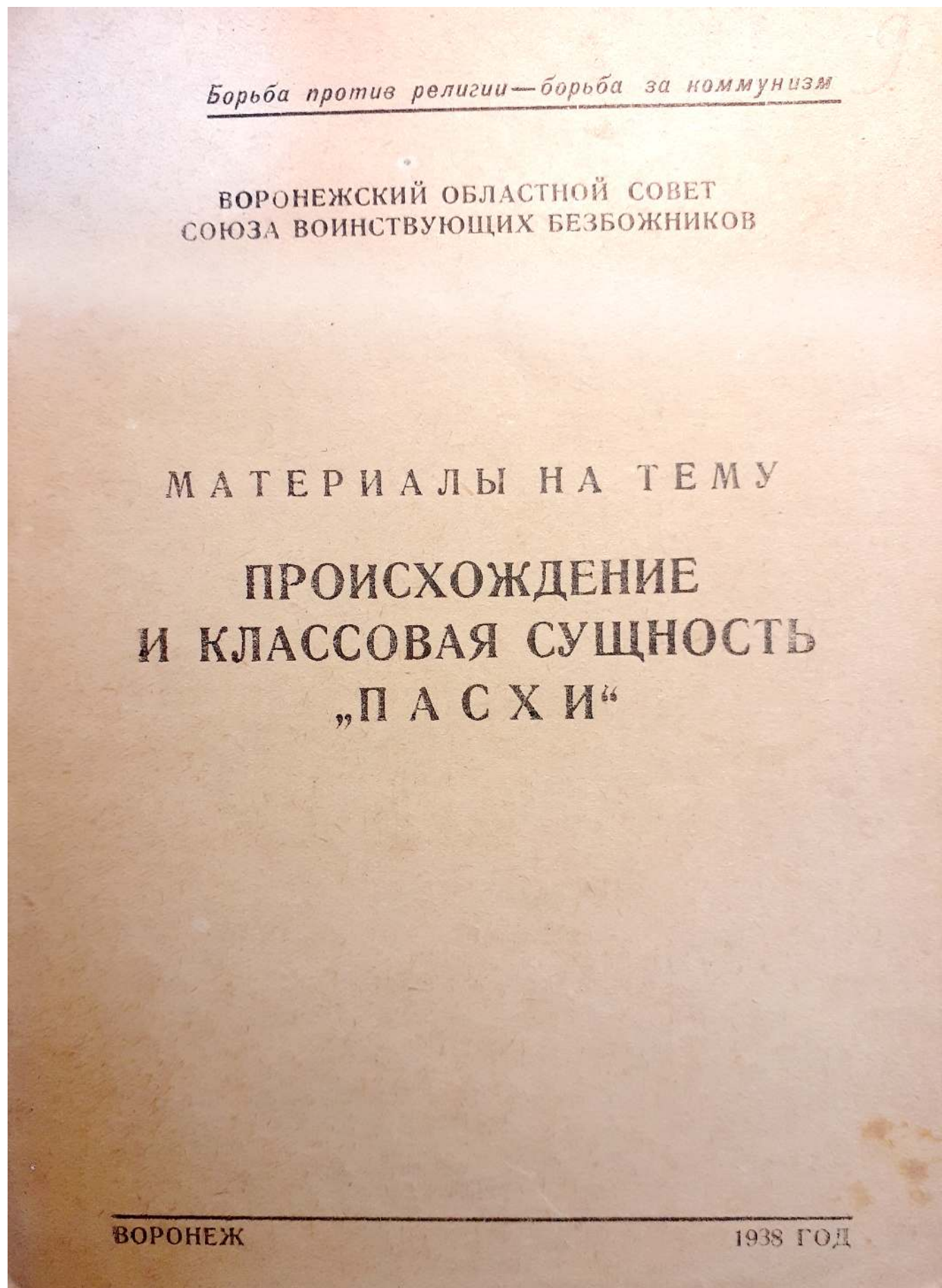

Рис.2. Обложка книги изданной Воронежской организацией СВБ.

- 2 -

По партийности: Членов ВКП/б/ - 52,7%
 Кандидатов ВКП/б/ - 10%
 Чл. ВЛКСМ - 10%.
 Сочувствующих - 4,6%
 Безпартийных - 16,8%

По стажу СВБ: до 3-х лет - 68 чел. = 45,6%
 до 5 лет - 12 " = 12,0%
 до 10 лет - 29 " = 19,3%
 выше - 29ч. = 19,3%
 неизв. стаж - - 13,6%

По выполняемой работе:

1/ Председ. райсоветов - 43 чел.
 2/ Членов райсоветов - 28 "
 3/ Ответ. секретарей РС - 3 "
 4/ Секретарей ячеек - 29 "
 5/ Чл. Бюро ячеек - 11 "
 6/ Пропагандистов - 113 чел.

Участвавших ранее на Областной конференции - 24 чел.

Участвавших на всесоюз. съезде - 2 чел.

Орденосец - тов. КОТЕНЕВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ-

Л. Волов

СЕКРЕТАРЬ-

Рис.3. Один из листов Стенограммы I областной конференции Союза воинствующих безбожников (2 февраля 1939 г. - 3 февраля 1939 г.).

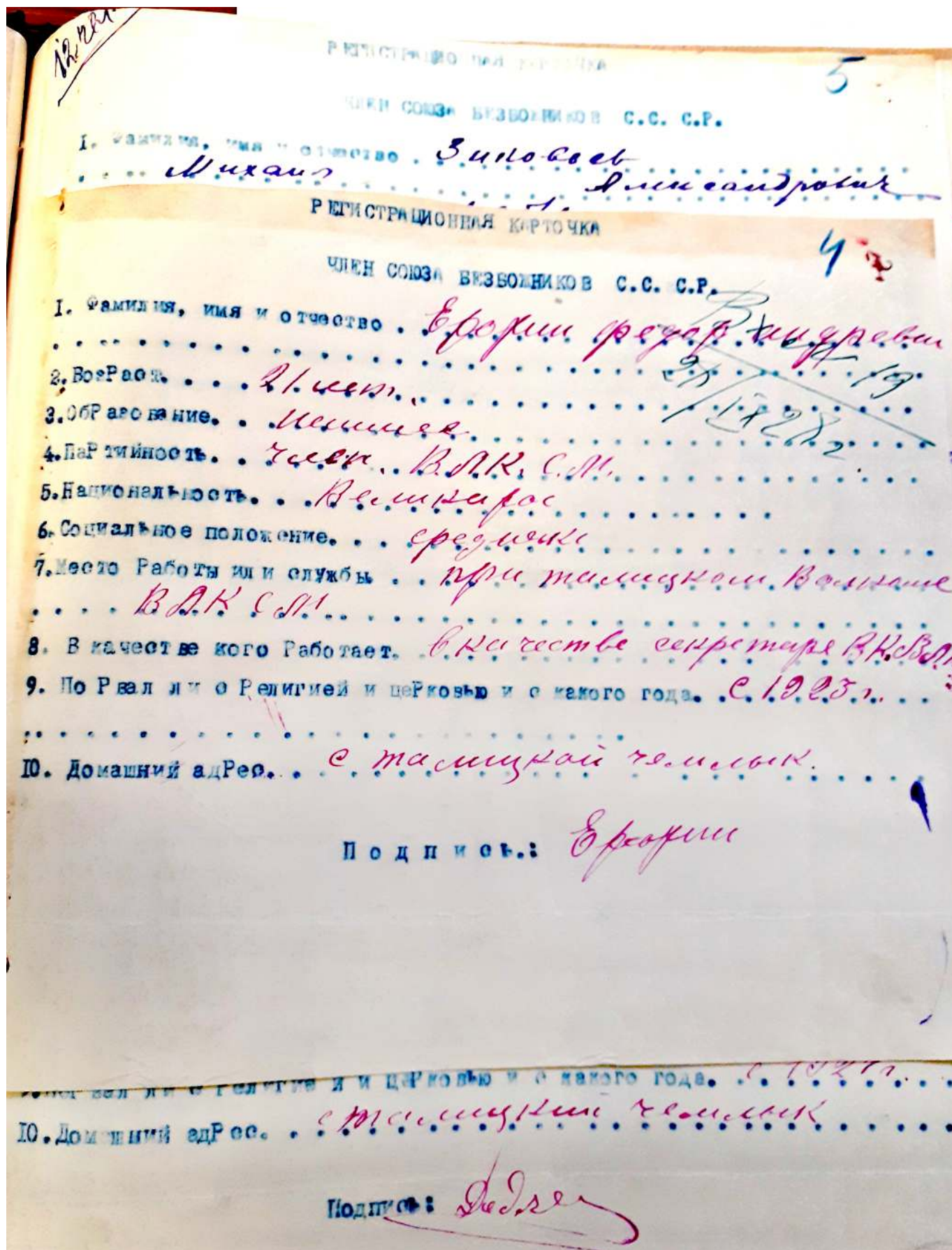

Рис.4. Регистрационная карточка одного из членов Союза воинствующих безбожников ЦЧО.

ВОРОНЕЖСКИЙ ОБКОМ ВКП(б)

Коробка № 419
 Дело № 2938
 Опись № 1
 Фонд № 3
 Партия Воронежского
 обкома КПСС

Отдел пропаганды и агитации

ДЕЛО № _____

Стенограмма I областной конференции союза воинствующих безбожников

Начато 2 февраля 1939 г.
 Окончено 3 февраля 1939 г.
 На 134 листах

Партия Воронежского
 обкома КПСС
 Фонд № 3
 Опись № 1
 Дело № 2938
 Коробка № 419

3520-78.

Рис.5. Стенограмма I областной конференции союза воинствующих безбожников (2 февраля 1939 г. - 3 февраля 1939 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Варакин С.А. Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х-1930-е гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02.— Отечественная история. / Варакин, Сергей Александрович. «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского. – Нижний Новгород, 2019. – 31 с.
2. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО) Ф. Р895. Оп.1, Д.1068.
3. ГАВО. Ф. Р895. Оп.1. Д.1097.
4. ГАВО. Ф. Р895. Оп.1. Д.1542.
5. ГАВО. Ф. Р1061.
6. ГАВО. Ф. Р1061. Оп.1, Д.11.
7. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО) Ф. 1, Оп.1, Д.1638.
8. ГАОПИ ВО Ф. 1. Оп.1. Д.163
9. ГАОПИ ВО Ф. 3. Оп.1. Д.2938.
10. ГАОПИ ВО. Ф. 30. Оп.1, Д.95.
11. ГАОПИ ВО Ф. 36. Оп.1. Д.960.
12. ГАОПИ ВО Ф. 37. Оп.1. Д.96.
13. ГАОПИ ВО Ф. 37. Оп.1. Д.253.
14. ГАОПИ ВО Ф. 37. Оп.1. Д.254.
15. ГАОПИ ВО. Ф. 130. Оп.1. Д.345
16. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5407.
17. Дорош А.А. Государственная политика Советской власти в отношении Русской православной церкви и религиозных культов в Воронежском крае в период с 1941 по 1964 гг. / А.А. Дорош.–Воронеж: НАУКА – ЮНИПРЕСС, 2019. – 258 с.
18. Ильязова Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг. (по материалам Симбирского — Ульяновского края): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Отечественная история / Ильязова, Рената Витальевна. МГУ им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2021.– 23 с.
19. Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02.— Отечественная история / Покровская, Светлана Викторовна. Московский государственный областной университет. –М., 2007. –195 с.

REFERENCES

1. Varakin S.A. Soviet public anti-religious organizations in the second half of the 1920s-1930s. on the materials of the Nizhny Novgorod region (Gorky region): abstract of the thesis for the degree of candidate of historical sciences: 07.00.02. - National history. / Varakin, Sergey Alexandrovich. "National Research Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky. - Nizhny Novgorod, 2019. - 31 p.
2. State Archive of the Voronezh Region (hereinafter - GAVO) F. R895. Op.1, D.1068.
3. GAVO. F. R895. Op.1. D.1097.
4. GAVO. F. R895. Op.1. D.1542.
5. GAVO. F. R1061.
6. GAVO. F. R1061. Op.1, D.11.
7. State archive of social and political history of the Voronezh region (hereinafter - GAOPI VO) F. 1, Op.1, D.1638.
8. GAOPI VO F. 1. Op.1. D.1639
9. GAOPI VO F. 3. Op.1. D.2938.
10. GAOPI VO. F. 30. Op.1, D.95.
11. GAOPI VO F. 36. Op.1. D.960.
12. GAOPI VO F. 37. Op.1. D.96.
13. GAOPI VO F. 37. Op.1. D.253.
14. GAOPI VO F. 37. Op.1. D.254.
15. GAOPI VO. F. 130. Op.1. D.345
16. State Archive of the Russian Federation (hereinafter - GARF). F. 5407.
17. Dorosh A.A. The state policy of the Soviet government in relation to the Russian Orthodox Church and religious cults in the Voronezh region in the period from 1941 to 1964. / A.A. Dorosh. - Voronezh: SCIENCE - UNIPRESS, 2019. - 258 p.
18. Ilyazova R.V. Anti-religious propaganda in the USSR in 1918–1941 (Based on the materials of the Simbirsk-Ulyanovsk Territory): abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences: 07.00.02. – Domestic history / Ilyazova, Renata Vitalievna. Moscow State University N. P. Ogaryova. - Saransk, 2021. - 23 p.
19. Pokrovskaya S.V. Union of militant atheists of the USSR: organization and activities (1925-1947): dissertation for the degree of candidate of historical sciences: 07.00.02. – Domestic history / Pokrovskaya, Svetlana Viktorovna. Moscow State Regional University. - M., 2007. - 195 p.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ВОРОНЕЖСКИЙ СОЛДАТ П.З. БАХМЕТЬЕВ В АВСТРО-ВЕНГЕРСКОМ ПЛЕНУ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D. V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает свидетельство воронежского участника Первой мировой войны, солдата П.З. Бахметьева о его пребывании в австро-венгерском плену.*

Отдельно уделяется внимание малоизвестным событиям истории Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Россия, австро-венгерский плен, солдат, начальник лагеря, Австро-Венгрия, голод, военнопленные, бараки, мадьяры, Первая мировая война.*

VORONEZH SOLDIER P.Z. BAKHMETYEV IN AUSTRO-HUNGARIAN CAPTIVITY DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract: *The article examines the testimony of the Voronezh participant of the First World War, soldier P.Z. Bakhmetyev about his stay in Austro-Hungarian captivity.*

Special attention is paid to little-known events in the history of the First World War.

Key words: *Russia, Austro-Hungarian captivity, soldier, camp commander, Austria-Hungary, famine, prisoners of war, barracks, Magyars, the First World War.*

В 1917 г. корреспондент Е.М. Милицына издала небольшую по объему брошюру с воспоминаниями солдата П.З. Бахметьева, уроженца Воронежского уезда, села Рудкино о его пребывании в австро-венгерском плену во время Первой мировой войны [1, с.3]. Он попал в плен в августе 1914 г. в Холмской губернии у местечка Городецкая Воля. П.З. Бахметьев попал в окружение австрийских частей вместе с полевым госпиталем, куда его направили для доставки раненых.

Военный персонал госпиталя, предварительно сорвав санитарные повязки, австрийцы согнали в походные колонны военнопленных и показательно расстреляли несколько человек. Затем пленных погнали пешим ходом в Томашов и Ярослав. По дороге русские военнопленные питались в период редких остановок продуктами, найденными в полях. В Ярославле пленных посадили на

поезд, следующий в Будапешт. После чего, переправили в лагерь неподалеку от города Изоргома.

Концентрационный лагерь представлял собой голое поле, обнесенное колючей проволокой. Несмотря на осеннюю погоду, русским военнопленным не выдали одежду, и много их умерло от холода и простудных заболеваний. Вскоре П.З. Бахметьева перевели в лагерь, расположенный на острове среди реки Дунай между Веной и Будапештом. В этом месте у города Дуна Сердагеллии австрийцы собрали 10.000 пленных. Из-за погоды военнопленные вырыли себе землянки для проживания. Дерево на строительство австрийцы предоставили лишь для отхожих мест [1, с.4 – 5].

Военнопленные разобрали дерево для своих землянок, за что австрийцы, стреляя из пулеметов, гоняли их три часа бегом по территории лагеря. Теплые бараки надзиратели построили только к 20 ноября, тогда же выдали и теплую одежду. Военнопленных поднимали каждый день в пять часов утра, и заставляли строем целый день ходить по округу около колючей проволоки. Дневной рацион русского военнопленного не отличался разнообразием:

- 1) стакан чая из черничных листьев без сахара.
- 2) Полфунта хлеба ежедневно (приблизительно 275 грамм – Авт.).
- 3) стакан кофе без сахара по воскресеньям [1, с.6 – 7].
- 4) Бурда вместо супа из кукурузной муки.
- 5) Теплая вода с анисовыми каплями вместо супа.

Отдельного внимания заслуживает состав, так называемого хлеба для русских военнопленных в австрийских лагерях в период Первой мировой войны:

- Молотая солома.
- Мука из Каштанов.
- Кукурузная мука.
- Молотые кости.

Вначале войны русских военнопленных австрийские власти кормили лучше, т.к. надеялись на заключение мира с Российской Империей. Однако к 1916 г. с питанием в лагере стало совсем плохо. Военнопленных заставили для себя плести лапти, и за отказ офицер охраны угрожал смертной казнью. Зачинщиков упомянутого «лапотного» бунта отправили для суда в город Прессбург. Суд приговорил русских военнопленных к срокам заключения в тюрьме от трех месяцев до трех лет.

В самой тюрьме теперь уже заключенных содержали в темных камерах и кормили один раз в два дня. Здесь находилось значительное количество чехов и русин, уклонявшихся от военной службы в австро-венгерской армии. Одновременно в лагерь русских военнопленных прибыл генерал, объявивший осадное положение и пообещавший массовые казни путем повешивания. Приказ австрийского генерала развесили во всех бараках. Для военнопленных стали чаще применять наказание через подвешивание к вырытому в земле деревянному столбу.

Нормы питания для военнопленных снова понизили. Поэтому в пищу начали употреблять дождевых червей. Особенным развлечением для пленных было любоваться огурцами, растущими

по ту сторону колючей проволоки [1, с.8 – 9].

Следующий бунт среди военнопленных возник, когда охрана лагеря начала предлагать им в пищу собачатину. Наибольшие зверства в отношении пленных себе позволяли солдаты мадьяры или венгры. Жалобы на условия содержания у поднадзорного контингента охрана вообще не принимала. Погибших военнопленных хоронили в ямах и засыпали их известью [1, с.10 – 11].

В свою очередь, военные австрийские власти организовали в лагере военнопленных пропагандистскую кампанию. Нижним чинам предлагали стать подданными Австро-Венгрии. Недалеко от лагеря устроили дом свиданий, куда для русских военнопленных приводили на смотрины женщин. Выбравшим себе жену и подданство австро-венгерского императора сулили целый ряд материальных благ:

- 2 лошади.
- 10 десятин земли.
- 2000 крон.
- 1 корову.

К тем, кто согласился на предложенные условия, лагерная охрана меняла свое отношение и выдавала усиленный рацион питания. Внезапно удалось спастись пленным татарам, служившим в русской армии. Пленный мулла добился у австрийских властей возвращения своих единоверцев в Турцию.

Солдат П.З. Бахметьев попал на работу в лагерные санитары. Собственно лазарет практически пустовал, туда могли попасть лишь умирающие. Старший врач Флейшман во время медицинского осмотра нередко избивал больных [1, с.12 – 13]. Подвергались побоям и сами санитары. Практически военнопленных лечили арамейские врачи тоже находящиеся в плену.

Нижних чинов и офицеров русской армии содержали отдельно, но они посылали друг другу записки со словами поддержки. Однажды в лагерь приехала российская сестра милосердия, по ее требованию убрали деревянные столбы для наказаний. Однако после отъезда сестры милосердия столбы вернули обратно и отобрали у военнопленных все дневники и записи.

Между прочим, после возвращения из плена солдат П.З. Бахметьев получил трехмесячный отпуск, а затем его обязали вернуться в действующую армию. Он утверждал, что лучше покончит с собой, чем снова пройдет все ужасы австро-венгерского плена.

Таким образом, история пребывания в плену воронежского солдата П.З. Бахметьева, записанная журналисткой Е.М. Милицыной, представляет собой введенный в научный оборот ценный мемуарный источник об отношении стран Тройственного союза к русским военнопленным в период Первой мировой войны.

Рис. 1. Будапешт.

Рис. 2. Город Прессбург.

Рис.3. Денежные знаки австро-венгерского лагеря для военнопленных.

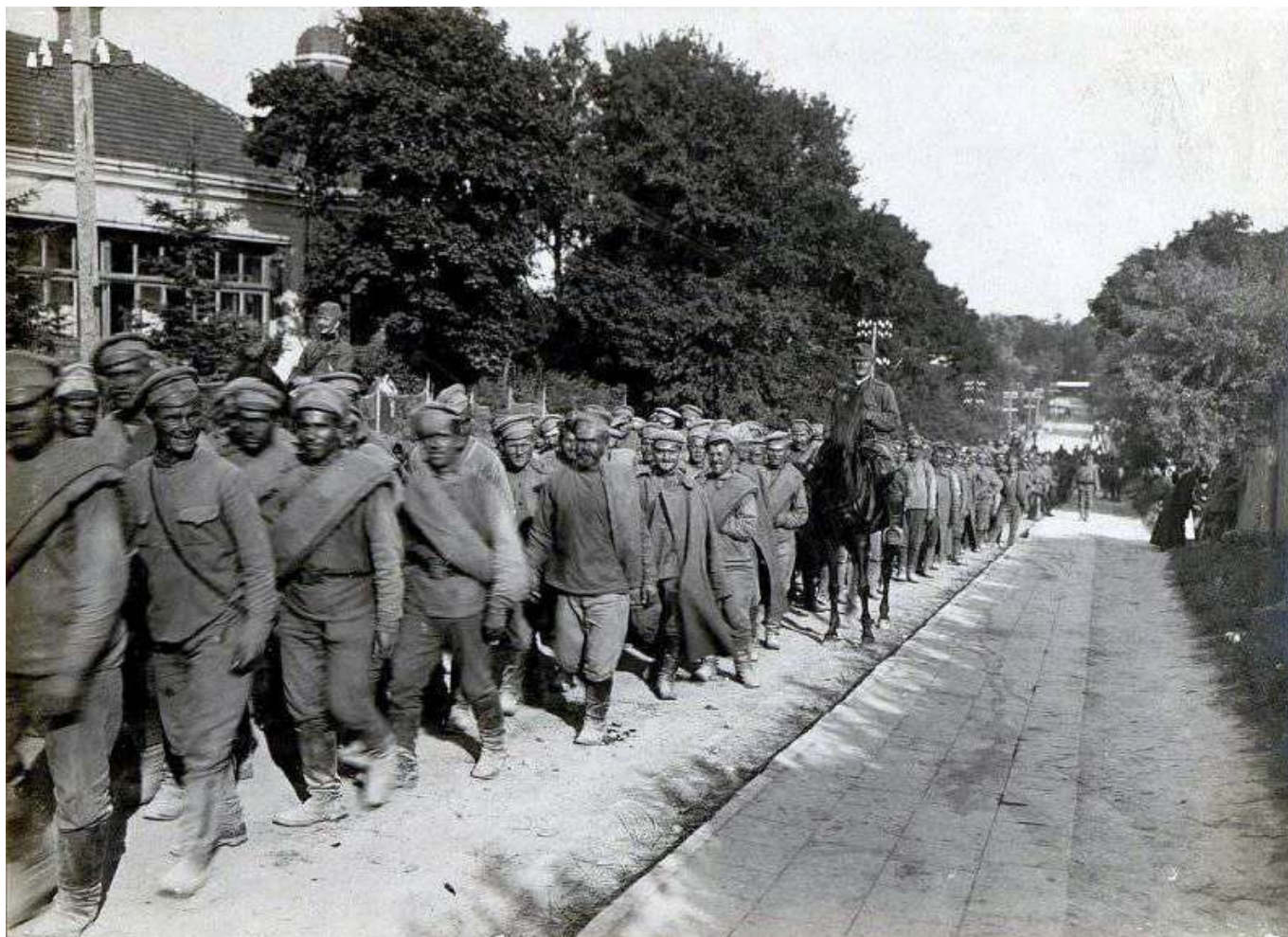

Рис.4. Колонна русских военнопленных.

Рис. 5. Мулла в русской армии.

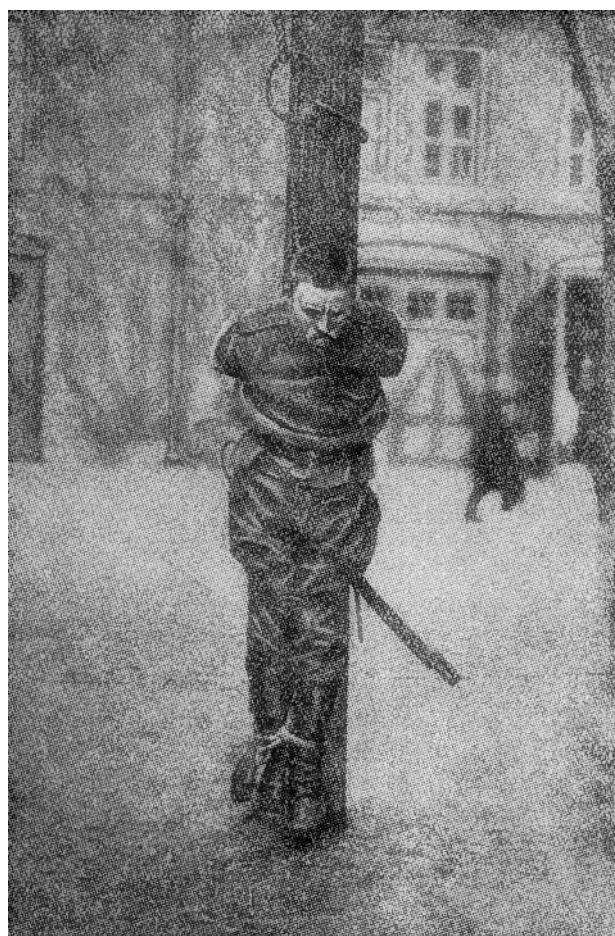

Рис. 6. Подвешивание к столбу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милицына Е.М. В плену: Со слов бывшего в плену солдата П. З. Бахметьева / Е.М. Милицына. – Воронеж, 1917. – 15 с.

REFERENCES

1. Militsyna E.M. In captivity: From the words of a former soldier in captivity P. Z. Bakhmetyev / E.M. Militsyna. – Voronezh, 1917. – 15 p.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)5

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ АДМИРАЛА В.С. САРНАВСКОГО ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 – 1878 гг.

Паршин Михаил Владимирович

Аспирант.

Воронежский государственный
технический университет
[г. Воронеж].

E-mail: rons11@yandex.ru

Parshin M. V.

Graduate student.
Voronezh State
Technical University
[Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает начало профессиональной карьеры известного отечественного военно-морского деятеля – адмирала российского флота В.С. Сарнавского. Исследуется боевое крещение будущего российского флотоводца в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.*

Кроме того, уделяется внимание истории боевых действий Российского Императорского флота против турецкого флота.

Ключевые слова: *мичман В.С. Сарнавский, Османская империя, Российский Императорский флот, Россия, Черноморский флот, русско-турецкая война 1877 – 1878 гг.*

BAPTISM OF FIRE ADMIRAL V.S. SARNAVSKY DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877 – 1878.

Abstract: *The article examines the beginning of the professional career of the famous Russian naval figure – Admiral of the Russian Fleet V.S. Sarnavsky. The baptism of fire of the future Russian naval commander during the Russo-Turkish War of 1877 – 1878 is investigated.*

In addition, attention is paid to the history of military operations of the Russian Imperial Fleet against the Turkish fleet.

Key words: *midshipman V.S. Sarnavsky, Ottoman Empire, Russian Imperial Navy, Russia, Black Sea Fleet, Russo-Turkish War of 1877 – 1878.*

Путь многих выдающихся флотоводцев начинается с участия в военно-морской войне. Не стал исключением и будущий адмирал и член Адмиралтейств-совета В.С. Сарнавский. Свой первый офицерский чин мичмана он получает в 1876 г. [3, л.5] К тому времени происходит обострение политической ситуации на Балканах. Сначала против турецкого правления восстает Босния и Герцеговина, а затем и Болгария. Жестокое подавление Османской империи упомянутых восстаний заставляет российского императора Александра II под влиянием общественного мнения начать в апреле 1877 г. очередную войну с турками.

Огромную роль в разворачивающейся войне должна была сыграть Дунайская флотилия.

Именно ее морякам предстояло организовать контроль над рекой и переправу сухопутных войск. Турецкие моряки надеялись на укрепленные крепости на реке Дунай и силы своего военно-речного соединения, включавшего следующий судовой состав:

- 9 броненосных паровых судов.
- 11 небронированных паровых судов [2, с.54].

В ответ российское военно-морское ведомство формирует русскую Дунайскую флотилию, где насчитывалось:

- 6 паровых судов.
- 20 гребных судов.
- 30 парусных шхун и барж.

Основу личного состава новой флотилии прикомандировали с Балтийского флота [1, с.78]. Огромным козырем русских моряков становятся минные катера. Собственно виды минного оружия в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. являлись экспериментальными. Мины были только двух видов:

1. Шестовые мины.
2. Буксируемые мины.

Сама по себе минная атака на реке представляла большой риск для экипажей минных катеров. Однако Дунайской флотилии удалось выставить оборонительные минные заграждения. Из достижений моряков можно назвать потопление береговой батареей бронированного корвета «Люфти-Джелиль» и уничтожение минными катерами бронированного монитора «Сельфи». Парализованная действиями русских моряков турецкая речная флотилия не смогла помешать переправе сухопутной армии через Дунай, что впоследствии предопределило успешный исход всей военной кампании [2, с.55].

Именно в боевых действиях на реке Дунай в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. получает свое первое боевое крещение мичман В.С. Сарнавский. На минном катере «Утка» будущий адмирал минировал ряд рукавов реки Дунай:

- Сулинский.
- Очаковский.
- Георгиевский.

После чего, мичман В.С. Сарнавский принял на судах Дунайской флотилии активное участие в бомбардировке укрепленного города Сулин [3, л.16].

Таким образом, боевые действия на реке Дунай во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. в составе военно-речной флотилии стали для будущего адмирала В.С. Сарнавского достойной школой для молодого офицера русского флота и являлись отправной точкой в его блестящей карьере военного моряка.

Рис. 3. Переправа русской армии через Дунай.

Рис. 4. Переправа через реку Дунай главнокомандующего армией.

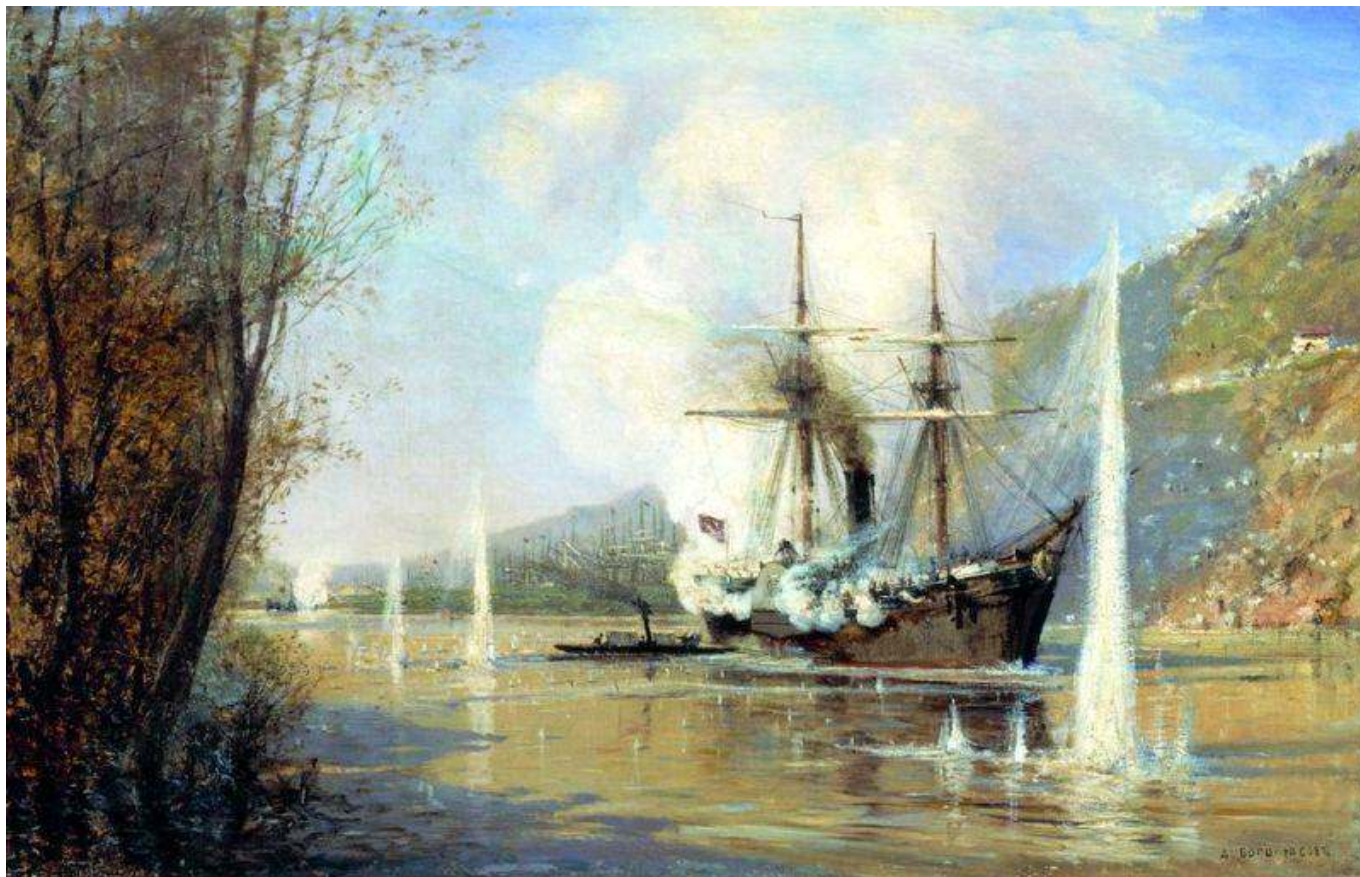

Рис. 5. Уничтожение броненосного монитора "Сельфи".

ЛИТЕРАТУРА

1. Дважды Краснознаменный Балтийский флот. – М.: Воениздат, 1989. – 342 с.
2. Краснознаменный Черноморский флот. – М.: Воениздат, 1987. – 334 с.
3. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф.410. Оп. 3. Д. 1257.

REFERENCES

1. Twice the Red Banner Baltic Fleet. – М.: Voenizdat, 1989. – 342 p.
2. The Red Banner Black Sea Fleet. – М.: Voenizdat, 1987. – 334 p.
3. Russian State archive of the Navy (RGA of the Navy). F. 410. Op. 3. D. 1257.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД СССР В 1941-1942 гг.

Семиков Михаил Сергеевич

Аспирант.

Воронежский государственный
аграрный университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: metis-2016@inbox.ru

Semikov M. S.

Postgraduate.

Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I
[Voronezh].

Аннотация: В последние годы наметилось усиление интереса к истории организации и деятельности подразделений Народного комиссариата внутренних дел СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Целостный исторический анализ процессов, связанных с изменениями, происходившими в данных структурах, в том числе, в годы войны имеет, важное теоретическое и практическое значение для изучения роли структур НКВД СССР в деле разгрома немецко-фашистских войск.

Ключевые слова: подразделения НКВД СССР, внутренние войска, конвойные войска, военные преступления, боевые действия, наказание, дезертиры, провокаторы, шпионы, диверсанты.

ON THE QUESTION OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE NKVD UNITS OF THE USSR IN 1941-1942.

Abstract: In recent years, there has been an increase in interest in the history of the organization and activities of the units of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945. A holistic historical analysis of the processes associated with the changes that took place in these structures, including during the war, has important theoretical and practical significance for studying the role of the structures of the NKVD of the USSR in the defeat of the Nazi troops.

Key words: NKVD units of the USSR, internal troops, convoy troops, war crimes, fighting, punishment, deserters, provocateurs, spies, saboteurs.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась для нашей страны периодом величайших испытаний. Они касались всех государственных структур и, безусловно, органов правопорядка, к которым относились подразделения НКВД СССР. В ходе войны указанные структуры претерпели ряд реорганизаций, так как этого требовала сложившаяся обстановка.

С одной стороны, сформированные в короткие сроки, стрелковые подразделения НКВД принимали участие в боевых действиях на различных фронтах совместно с Красной армией. С другой стороны, как военные формирования Наркомата внутренних дел они предназначались для решения разнообразных служебных задач внутри страны, обеспечивая безопасность фронта и тыла.

Участие в Великой Отечественной войне является одной из героических страниц деятельности подразделений НКВД СССР, к которым в 1941 г. относились: пограничные войска, внутренние (оперативные) войска, конвойные войска, войска по охране железных дорог (железнодорожных сооружений), войска по охране особо важных предприятий промышленности, войска по охране тыла действующей Красной армии (с 1943 г.), войска местной противовоздушной обороны (с 1943 г.) и войска правительственной высокочастотной связи (с 1943 г.) [1, с. 21].

К началу войны в составе войск НКВД СССР насчитывалось 173,9 тыс. чел., из которых 27,3 тыс. чел. проходили службу в оперативных войсках; 63,7 тыс. чел. – в войсках по охране железных дорог; 29,3 тыс. чел. – в войсках по охране особо важных предприятий промышленности; 38,2 тыс. чел. в – конвойных войсках; 15,4 тыс. чел. в военных училищах и других учреждениях внутренних войск. [2, с. 12]

Перестройка деятельности войск НКВД СССР в связи с введением в стране военного положения в 1941 г. проходила по следующим направлениям:

- прием пополнения и формирование новых частей и соединений;
- организация охраны тыла фронтов действующей Красной Армии;
- борьба с уголовным и политическим бандитизмом, диверсионными группами;
- усиление охраны особо важных промышленных объектов;
- эвакуация в глубь страны из прифронтовой зоны военных заводов;
- охрана железнодорожных сооружений и сопровождение важнейших грузов, доставляемых по железной дороге;
- борьба с дезертирством;
- охрана и конвоирование военнопленных;
- эвакуация заключенных из прифронтовой полосы;
- охрана общественного порядка;
- несение гарнизонной службы в городах и населенных пунктах, освобождаемых от фашистских оккупантов и др.

Война потребовала мобилизации и напряжения всех ресурсов страны для отпора врагу, развертывания стратегических резервов, структурной реорганизации всех видов и родов Вооруженных сил по штатам военного времени, в том числе и внутренних войск. После проведения мобилизационных мероприятий к 1942 г. численность всех видов войск НКВД СССР составила около 274 тысячи человек [3, с. 14].

Помимо войск в структуру НКВД входили: Главное управление государственной безопасности (НКГБ), Главное управление милиции (ГУМ), Управление пожарной охраны (УПО), Управление по делам военнопленных и интернированных, Главное управление лагерей (ГУЛАГ), Главное управление строительства шоссейных дорог (ГУСШОДОР), Управление картографии и геодезии.

Сложная военно-стратегическая обстановка на фронтах в начальный период войны

требовала максимального использования всех имевшихся у государства сил и средств. Постановлением правительства от 29 июня 1941 г. из войск НКВД СССР намечалось создать 10 стрелковых дивизий для передачи их в действующую армию [4, лл.5-8].

В дальнейшем первоначальная задача была уточнена: предлагалось сформировать уже 15 стрелковых дивизий, но в сокращенном составе. Всего из внутренних войск на их укомплектование было выделено 23 тысячи военнослужащих, из пограничных войск 15 тысяч. После кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного и др. фронтов. В течение первых месяцев войны военно-учебные заведения НКВД СССР отправили на фронт свыше 5,5 тыс. молодых командиров. [5, лл.221-223]

Приказом НКВД СССР от 19 января 1942 г. № 00150 Главное управление внутренних войск НКВД было расформировано и вместо него создано три управления: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог (начальник – комбриг А.П. Курлыкин), Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности (начальник управления – генерал-майор И.С. Любый), Управление конвойных войск НКВД СССР (начальник управления – комбриг М.С. Кривенко) [6, л.221].

Свои особенности имело и строительство оперативных (внутренних) войск НКВД СССР. Возложение на них задач по несению гарнизонной службы в населенных пунктах, освобожденных Красной армией от противника, оказанию помощи в поиске вражеской агентуры и антисоветских элементов, а также необходимость единого руководства соединениями и частями войск, находящихся в подчинении начальников охраны тыла фронтов.

Все это привело к созданию в январе 1942 г. Управления внутренних войск НКВД СССР. Его начальником был назначен генерал-майор И.С. Шередега. Увеличение численности внутренних войск НКВД СССР и войск НКВД, находящихся в подчинении начальников охраны тыла фронтов, а вследствие этого и объема работы Управления внутренних войск НКВД СССР привело к его реформированию. Приказом НКВД СССР от 28 апреля 1942 г. № 00852 оно было преобразовано в Главное управление внутренних войск НКВД СССР, в составе которого было организовано Управление войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии. [7, л.223]

В новой структуре сосредоточивалось руководство всеми соединениями и воинскими частями, осуществлявшими охрану тыла (как пограничными, так и внутренними), а также разрешались вопросы применения, взаимодействия, материально-технического снабжения, обучения, воспитания и комплектования войск. Начальником ГУВВ НКВД СССР был назначен генерал-майор И.С. Шередега, начальником Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии – старший майор государственной безопасности А.М. Леонтьев.

В подчинении Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии находилось одиннадцать управлений войск по охране тыла (10 фронтовых и 1 армейское), включавших в свой состав 37 пограничных полков, отдельную стрелковую бригаду, 3 школы младшего начальствующего состава и другие подразделения. Штатная численность пограничных войск,

переданных в состав войск НКВД по охране тыла действующей армии, составила более 65,9 тыс. человек. [8, С. 183.]

Благодаря этому Главное управление пограничных войск смогло сосредоточить основные усилия оставшихся в его подчинении пограничных частей на охране государственной границы.

Немаловажную роль в организации деятельности войск играли военные советы направлений и фронтов, в распоряжении которых находились или в интересах которых действовали подразделения НКВД СССР. Постановлениями советов фронтов регулировалось использование боевых формирований военной структуры НКВД как в непосредственной обороне или наступлении, так и в тыловом обеспечении порядка и безопасности. Подразделения НКВД СССР выполняли задачи по охране тыла действующей армии, осуществляли борьбу с дезертирством, задерживали неорганизованно отступавших военнослужащих и гражданских лиц в прифронтовой полосе.

Со временем, война потребовала вычленения из органов НКВД специальных структур, которые бы вели разведывательную и контрразведывательную деятельность. Создание особых отделов «Смерш» значительно способствовало выявлению тех, кто пытался проникнуть во фронтовой и глубокий тыл и нанести диверсии на транспортных коммуникациях, линиях связи, военных и оборонных заводах.

Разведка НКВД СССР выполняла функции государственной безопасности, действовала на вражеской территории и совместно с партизанскими и диверсионными отрядами делала все, чтобы выявить замыслы врага, раскрыть его планы и предупредить их осуществление. Анализ фактических материалов о деятельности органов внутренних дел в годы войны приводит к выводу, что они сделали многое для решения задач по обеспечению безопасности фронта и тыла в экстремальных условиях военного времени.

Совместное взаимодействие с войсками НКВД, активом районных партийных организаций позволило оперативно и комплексно решать многие задачи, касающиеся обеспечения порядка и безопасности в городах СССР, прежде всего в прифронтовой полосе.

В результате реорганизаций, проведенных в течение 1941-1942 гг., руководство различными видами подразделений НКВД осуществляли: Главное управление пограничных войск НКВД СССР; Главное управление внутренних войск НКВД СССР; Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог; Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности; Управление конвойных войск НКВД СССР; Управление военного снабжения НКВД СССР.

Таким образом, в деятельности подразделений НКВД СССР в ходе начального периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. определились два основных направления: во-первых, участие отдельных подразделений в боевых операциях в составе регулярных частей действующей армии, в партизанских отрядах и истребительных батальонах; во-вторых, осуществление мероприятий по поддержанию общественного порядка, борьба с вражескими лазутчиками и

уголовно-преступным элементом, охрана и этапирование спецконтингента. Все это без сомнения помогло организации мощного отпора немецко-фашистским захватчикам в 1941-1942 гг. и содействовало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

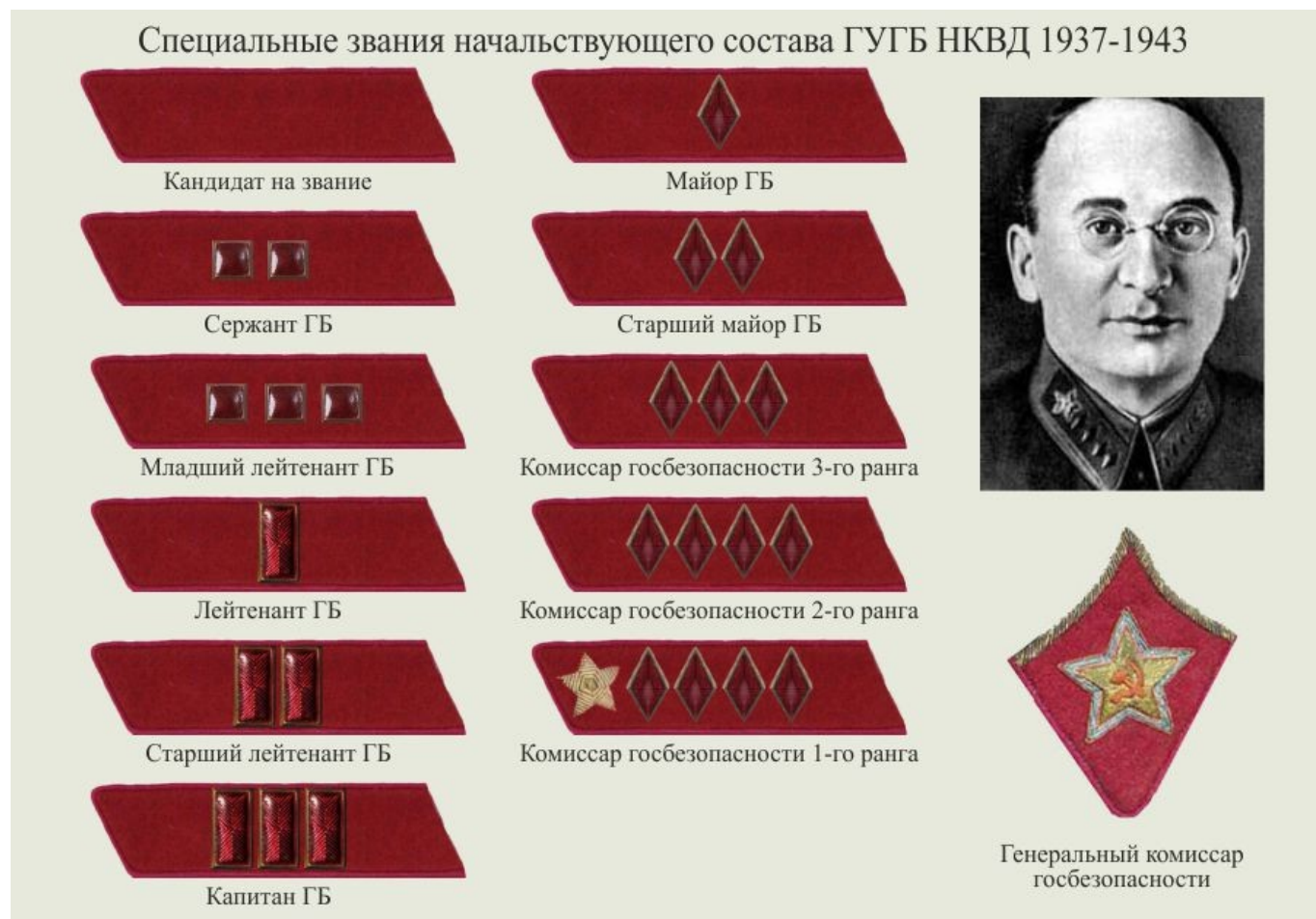

Рис. 1. Звания начальствующего состава НКВД.

Рис. 2. Удостоверение НКВД.

*Красноармеец 272-го полка
10-й стрелковой дивизии войск НКВД
А.Е. Ващенко*

*Описание подвига красноармейца А.Е. Ващенко
в листовке политотдела дивизии*

Рис. 3. Подвиг красноармейца полка НКВД.

Рис. 4. Форма войск НКВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Органы и войска МВД России [Текст] : краткий исторический очерк : указатель имен / [подгот.: В. Ф. Некрасов и др.]. - Москва: Объед. ред. МВД России, 1996. - 21, [1] с.; 21 см.; ISBN 5-850024-040.
2. Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Ченцов А.С. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т.- т. II./ Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941-1943) [Текст]. - М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 328 с., ил.
3. Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Ченцов А.С. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т.- т. II./ Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941-1943) [Текст]. - М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 328 с., ил.
4. Российской государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). - Ф. 644. Оп. 2. Д. 83.
5. Российский государственный военный архив (РГВА), Ф.38621. Оп.1 Д.255.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1.
8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2.

REFERENCES

1. Bodies and troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Text] : a brief historical essay: index of names / [podgot.: V. F. Nekrasov et al.]. - Moscow: United ed. The Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996. - 21, [1] p.; 21 cm.; ISBN 5-850024-040.
2. Bunin S.V., Martsenyuk Yu.A., Berkutov A.S., Klimov A.A., Chentsov A.S. NKVD troops in the Great Patriotic War. Military-historical work. In 3 vols.- vol. II./ NKVD troops in the first and second periods of the Great Patriotic War (1941-1943) [Text]. - M.: Editorial board of the magazine "At the combat post" of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 328 p., ill.
3. Bunin S.V., Martsenyuk Yu.A., Berkutov A.S., Klimov A.A., Chentsov A.S. NKVD troops in the Great Patriotic War. Military-historical work. V 3 t. T. II./ NKVD troops in the first and second periods of the great Patriotic war (1941-1943) [Text]. - M.: Editorial Board "On duty" of the internal troops of the MIA of Russia, 2015. – 328 p., II.
4. Russian state archive of socio-political history (RGASPI). - F. 644. Op. 2. D. 83.
5. Russian state military archive (RGVA), F. 38621. Op.1 d. 255.
6. State archive of the Russian Federation (GARF). F. R-9401. Op. 12. D. 192. Vol.1.
7. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. R-9401. Op. 12. D. 192. Vol. 1.
8. State security bodies of the USSR in the Great Patriotic War. Vol. 2. Book 2.